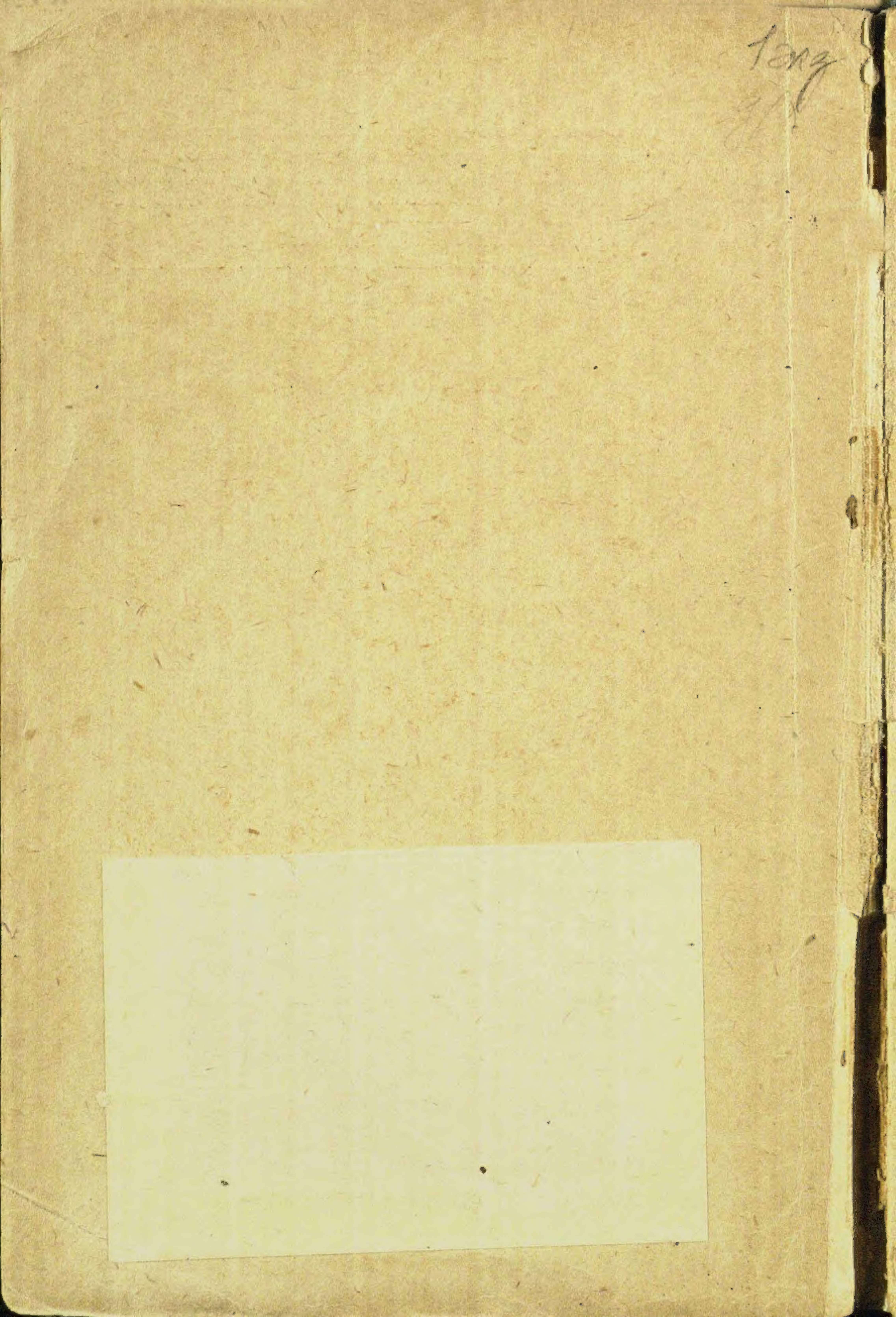
В. К. Хотяновский

ИЗ ПРОШЛОГО ХАКАССИИ

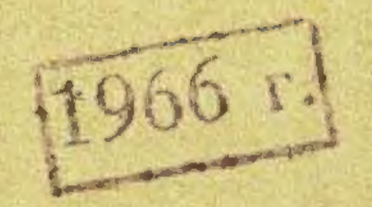
Новосибирск 1934

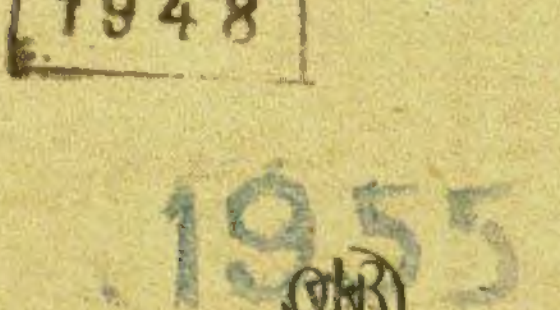

В. К. Хотяновский

ИЗ ПРОШЛОГО ХАКАССИИ

(Историко-экономический очерк)

Западно-сибирское краевое издательство
Новосибирск—1934

В. К. Хотяновский—Из прошлого Хакассии.

Запсибгиз, Новосибирск, 1934

В книге дается попытка марксистского освещения экономического развития Хакасско-Минусинского района (нынешняя Хакассия). Работа охватывает период начиная с XVII ст. до империалистической войны. Книга дает достаточно большой исторический и экономический материал для характеристики указанного района.

Имеет библиографический указатель литературы по разрабатываемому вопросу.

Книга будет полезна научным работникам, занимающимся историей развития нашего края и, в частности историей колонизации Сибири, каждому активному работнику и в особенности работающим в Хакасской области.

Ответ. редактор—А. Ансон
Техредактор. Г. Симановский

Сдано в производство 19/V-34 г.
Подписано к печати 4/IX-34 г.
Формат 62×94 1/16 Тираж 3000, бум. л. 2 3/8. Печ. листов 4 3/4
Уч. авт. л.—5,3. Зн. в бум. л. 99552 Инд НТ—7б. Изд. № 1022
Новосибирск тип. 1 № ЗСКИК. Зак. 1005
Новосибирск. Уполкрайлита № В-1026 от 19/IV-34 г.

От издательства

Хакассия — одна из бывших национально-колониальных окраин царской России. О прошлом ее мы знаем мало. Имеющаяся дореволюционная литература о прошлом Хакассии количественно незначительна, а качественно ни в коем случае не может удовлетворить советского читателя. Освещение экономических процессов в этой литературе дано или с областническо-народнических или с великодержавно-шовинистических позиций.

Не свободна от такого освещения и часть тех изданий, которые вышли в послереволюционный период.

Надо вообще сказать, что Хакассии в литературе не повезло. Если другие национальные области Сибири — Ойротия, Якутия, Бурят-Монголия, Казакстан — имели и имеют сейчас обширную литературу (экономическую, историческую), то этого нельзя сказать о Хакассии.

Тов. В. К. Хотяновский сделал попытку заполнить тот огромный пробел, который имеется в литературе о Хакассии. К его работе не следует подходить, как к самостоятельному исследованию. Этой задачи автор перед собой не ставил. Он взял на себя разрешение более скромной задачи — на основе существующих литературных материалов дать читателю сжатый очерк экономического развития Хакассии в прошлом. Взяв из литературных источников все нужное, полезное, использовав фактический материал, автор попытался обобщить его, сделать соответствующие выводы.

Работа автором доведена только до 1914 — 1915 гг. — до периода империалистической войны. Изучение Хакассии в период мировой войны, революции, гражданской войны и советский период должно явиться продолжением этой работы. В работе тов. В. К. Хотяновского имеются и недостатки. Только условно можно согласиться с его делением на периоды; автор несколько суховат в своем изложении, в его работе не нашли отражения яркие картины эксплоатации массы хакассов; не нашли отражения в книге и зачатки национально-освободительного движения, бывшего в Хакассии (но в этом, видимо, не столько вина автора, сколько почти полное отсутствие литературных источников, в этом вопросе необходимо начать разработку архивов); автор, используя

только литературный материал, не всегда достаточно критически осваивал его (вопросы классовой диференциации хозяйств). Автору нередко приходится прибегать к так называемым «средним данным» (таковы литературные данные).

Однако, необходимость выпуска работы о прошлом Хакассии настолько назрела, что книга тов. В. К. Хотяновского должна будет принести несомненную пользу.

Глава I.

Хакассы до русской колонизации

Современное население Хакасско-Минусинского района представляет большое разнообразие по своему национальному составу. Русские здесь появились со времени завоевания Южного Енисея в XVII веке. Коренным же населением являются хакассы, в состав которых в настоящее время входят 5 племен: качинцы, кызыльцы, сагаи, бельтиры и кайбалы. Все эти племена по своему языку тюрки (турки), хотя о некоторых из них в научной литературе высказывали предположения о ненецком (самоедском) или енисейском их происхождении (кайбалы, сагаи). Впрочем, этот вопрос до сих пор не получил окончательного научного разрешения, несмотря на то, что им занимались такие видные этнографы, как Кастрен, Доннер, Радлов и др.

Значительное племенное разнообразие хакассов об'ясняется их историческим прошлым, в течение которого происходил очень сложный процесс формирования данной национальности.

Некогда, в первом тысячелетии нашей эры Хакасско-Минусинский район входил в состав обширного и по тем временам культурного государства хакассов, в котором были развиты: земледелие, некоторые ремесла, а также письменность. Это было тюркское государство, включавшее, помимо тюркского населения, еще целый ряд племен и народностей другого происхождения: кроме остяко-самоедов здесь были монголы и может быть тунгузо-манчжурская группа. В этом исходном этническом материале нужно искать отдаленных предков современным хакассам.

Что же касается остатков хакасской государственности, то она дожила до русского завоевания, под названием «киргизских княжеств» или «улусов». Это были самостоятельные владения. Во главе их стояли князья, между которыми часто происходили столкновения.

В XVII столетии таких улусов было 4: Алатырский, Алтысарский, Исарский и Тубинский[1].

На правой стороне Южного Енисея по течению реки Упсы или Тубы было расположено Тубинское княжество, где жили народности туба и подчиненные ей разноплеменные «кыштымы»

[1] Козьмин Н. Н., Хакассы, Иркутск. 1882 г., стр. 29.

или данники турецкого и неизвестного происхождения (кайбалы, маторы, байковцы, кайдынцы и др.).

Против Тубинского княжества, по левую сторону Енисея, лежало Исарское или Чжесарское княжество (по-русски Езерское), занимавшее территорию к северу от реки Абакана, приблизительно до так называемого Батеневского горного кряжа. Основной господствующей группой здесь была киргизская[1].

Им подчинялись на положении «кыштымов» племена: тин, часть кайдынцев и некоторые другие, позднее вошедшие в состав так называемых кайболов.

Что касается Алатырского княжества, то оно располагалось по р. Уйбату. Тут господствовали тоже киргизы (бюрюты), которым подчинялись другие турецкие и отуреченные племена — кыштымы (сагаи, бельтиры, саяны и др.). Алатырское княжество считалось самым значительным из киргизских улусов, и князья их пользовались наибольшим влиянием в Хакасско-Минусинском районе.

Четвертое княжество Алтысарское занимало земли, прилегающие к Божьему озеру и обоим Июсам. Преобладающее значение в княжестве имели, кроме киргизов, сахалары, качинцы и аргынцы. Князьям и знати этих народностей платили дань разные охотничьи племена: ара, камлар, багагар, бугтин, ястых, ач и др[2].

Хозяйство «киргизских» княжеств в XVII столетии находилось на очень низкой ступени развития и было почти целиком натуральным. При этом, низкий уровень техники создавал очень большую зависимость экстенсивного хозяйства тогдашних хакассов от природных факторов.

Территория Хакасско-Минусинского района использовалась в этот период главным образом для скотоводства и охоты, в меньшей степени для земледелия. Конечно, скотоводство, развивавшееся в обширных степях Хакасско-Минусинского района, было экстенсивным, кочевым. Оно имело в своем распоряжении подножный корм в течение круглого года. Особенно хорошие условия представляла левобережная часть Хакасско-Минусинского района, возвышенная, волнистая степь, по которой проходят отроги Саян и Кузнецкого Алатау[3].

В левобережной части Хакасско-Минусинского района были редкие и сплошные гололедицы на значительных пространствах. При этом ветра, умеряя жару и не давая возможности размно-

---

[1] Этих киргизов, как особую народность турецкого происхождения, в отличие от киргизов кайсаков (казаков) и киргизов вообще, некоторые называют енисейскими киргизами: см. Кузнецов-Красноярский. Заметки о древних обитателях южных частей Енисейской губ. Томск, 1902 г.

[2] Из сказанного выше видно, что называть все 4 княжества «киргизскими» неправильно, т. к. киргизы занимали главенствующую роль только в двух княжествах — Алатырском и Исараском. Это неверное название дано первыми русскими, появившимися в Хакасско-Минусинском районе в XVII ст.

[3] Это, конечно, не значит, что здесь, не было свойственных кочевому (экстенсивному) хозяйству падежа скота. В сравнении с правобережными и более северными районами, пастбища левобережья были лучше.

жаться «гнусу» (овод, мошка), также создавали более благоприятные условия для развития кочевого хозяйства.

Табуны лошадей, а отчасти рогатый скот, в поисках кормов, перегонялись на десятки километров пастухами, которые применялись к изменениям погоды и временам года. Обширные местности, негодные летом для пастбища из-за безводности, становились доступными для выпаса скота зимой; неглубокий снег не мешал животному доставать корм, в то же время заменяя воду. В горах стада находили убежище от зимних ветров и от летней жары. Как только ранней весной на пригреваемых солнцем южных склонах появлялся первый зеленый корм, туда перекочевывали хакассы со своим скотом. Кочевка по зимним, весенним и летним пастбищам имела, таким образом, периодический характер в зависимости от времени года.

Переходя к вопросу о направлении скотоводства Хакасско-Минусинского района, отметим, что оно в XVII ст. специализировалось, главным образом, на коневодстве. К условиям типичного кочевого хозяйства, пользовавшегося круглый год подножным кормом и делавшего не малый радиус кочевания, развитие крупного рогатого скота мало подходило. Этот скот требует большей затраты труда (заготовки корма на зиму, улучшенный уход). Имел значение и другой фактор. Не надо забывать, что население Хакасско-Минусинского района должно было считаться с возможностью набегов соседних кочевых племен, а впоследствии также и русских, и само «набегало» на соседние племена. В связи с этим в районе реки Уйбата и притока его Биры мы застаем временами князей Алатырского, Алтысарского и Исарского княжеств. В разных местах располагались группы по нескольку юрт с «гарнизонами», которые являлись как бы «сторожевыми охранениями» в «полуднище» пути от основных кочующих масс. В такой обстановке крупный и мелкий рогатый скот по медлительности своего передвижения подходил мало. Лошадь имела преимущества. Конский табун обслуживал верховой ездой и перевозкой вьюков. Лошадь давала также мясо-молочные продукты (кумыс и др.), кожу и волос (тетива луков и пр.).

Хакасское скотоводство удовлетворяло только потребительский спрос самих производителей. На юг от Хакасско-Минусинского района не могло быть товарного спроса на продукты животноводства потому, что здесь скотоводство также являлось главной отраслью хозяйства. На севере же жили помимо скотоводов охотники, не нуждавшиеся в продуктах скотоводства. Охота доставляла им шкуры и мясо.

Обратимся теперь к относительно мало развитому тогда земледелию, которым, впрочем, занимались многие племена. Хлебопашество было приурочено, как и сейчас в Хакассии и Ойротии, к речным долинам. На больших высотах сеялся ячмень (arЬa,) культура, требующая меньшей длительности лета. Замечательно, что уже в древности в здешнем районе культивировался гималайский ячмень, т. е. очень холодостойкая раса высоких плоскогорий

и хребтов центральной Азии. На сравнительно пониженных местах возделывали пшеницу (Puhqds). В большом ходу было скоро вызревающее просо (taran), выносившее при этом легче других культур недостаток влаги. В наших источниках нет указаний на овес (sulu[1] sula) и рожь (arьs).

Название хлебов чисто турецкое, кроме ржи (arьs, переделанная русская — «ярица»). Турок-анатолиец узнал бы в arва—arpà, в puqaj—bugday, в taran—tar, dari в sula —uul af.

Это доказывает древность хакасского земледелия и общность его производственных корней с земледелием, всего турецкого племени. На ту же древность земледелия в Хакасско-Минусинском районе указывают остатки оросительных систем, дошедшие до наших дней от периода расцвета хакасской государственности.

К моменту прихода русских в XVII ст. земледелием занималось население долины р. Качи. Спасаясь от бурят и других кочевников, гнавшихся, повидимому, и за хлебом, качинцы после снятия урожая уходили в лес.

Сагаи также имели распашки в системе р. Томи, куда откочевывали на период полевых работ, с тем чтобы потом возвратиться в Уйбатскую и Июсскую степи.

Бельтиры тоже занимались земледелием до прихода русских. Так, Паллас сообщает, что бельтиры, в момент его путешествия, полностью обходились своим хлебом, не прибегая к покупке[2].

Обработка земли производилась обычно примитивной мотыгой — «обыл». К моменту прихода русских, в Хакасско-Минусинском районе мы встречаем более совершенный, по сравнению с обылом, «андазын», сходный с туркестанским омачем. Андазын, с сошником и лемехом, применявшийся в степных районах, требовал конской и верблюжьей тяги. Вместо бороны, служили ветви сухого дерева.

На ряду с земледелием, сохранилось и собирание корней растений, употребляемых в пищу (кандык, сарана). Корни выкапывались железной лопаткой — «озуп». Это было специально женским занятием, в то время как мужчины этих племен занимались, главным образом, охотой и отчасти скотоводством.

Большое хозяйственное значение в Хакасско-Минусинском районе до прихода русских имела охота в громадных лесах и в меньшей мере — степных просторах. При том, если основным районом кочевого скотоводства Хакасско-Минусинского района являлись степи левобережья, то главнейшими охотничьими районами были: бассейн р. Упсы (Тубы) и притоков последней — Амыла, Казыра и Кизыра, а также р. Ои, где водились лучшие соболи. В этот район уходили на охоту жители не только прилегающей полосы, но и левобережья Южного Енисея.

---

[1] Так назывался овес у зап.-сибирских татар эпохи Кучума. См. М. П. Алексеев «Сибирь в известиях западно-европ. путешественников и писателей». Том I, 1932 г., Иркутск, стр. 334.

[2] Ватин В. А. Минусинский край в XIII веке. Минусинск, 1913.

Охота, в противоположность скотоводству и земледелию, доставляла продукты и на внешний рынок, обслуживая одновременно нужды местного населения. Товарность охоты об'ясняется наличностью связи Хакассии с мировыми путями с востока на запад, сменявшие, правда, свое направление.

Между Китаем, Сибирью и Туркестаном лежат громадные пустынные пространства, которые прорезывались в глубокой древности двумя важными торговыми путями. Первый шел севернее Тянь-Шаня (Небесные горы) через Чжунгарию (Дзунгарию) по ее травянистым степям (Китайское название пути — Пе-Лу Тянь-Шань — путь к северу от Тянь-Шаня). Второй путь (китайское название, Нан-Лу-Тянь-Шань) проходил, как показывает его название, к югу (Нан) от Небесных гор и имел две ветви, сливающиеся в крупнейшем торговом центре Уйгуристана (Китайского Туркестана) — Кашгаре. Первая ветвь тянулась через оазисы Хами, Турфана, Кара-шара, Кучи и Аксу[1]. Другая ветвь шла вдоль северных склонов. Алатын-Тага, захватывая систему Тарима, через Чахарлы, Черчен, Кериа, Хотан и Яркенд.

От этих магистралей расходились ответвления, из которых для Хакасско-Минусинского района имели небольшое значение пути к Верхнему Енисею, Катуни и Чуе. По этим дорогам на верблюдах направлялись из Хакасско-Минусинского района на рынок Средней Азии и Китая высокоценные товары, главным образом пушнина (соболь, лиса, белка и т. д.), могущая выдерживать дорогой вьючный транспорт. Она обменивалась там на шелковые и бумажные ткани, на стальные изделия и другие фабрикаты.

Описываемая прибыльная торговля ускоряла начавшийся помимо ее процесс разложения родового строя Хакасско-Минусинского края. Диференциация хозяйств в рассматриваемый период уже была значительной. Бедняки обращались к богатым (баям) за помощью для производственных (скот производитель, семенная ссуда и т. д.) и потребительских целей. Невыплата ссуды в срок да еще с надбавкой приводила к закабалению бедных семейств богатым, байским.

Торговля усилила разрушение родового строя и ускорила образование классов. Она имела прямо грабительский характер. Охотники обязывались за запроданный им в кредит товар заплатить пушниной с наращением громадных процентов (200—300 годовых). Поэтому «неисправные» охотники, в особенности в «неурожайные» годы, попадали в кабальную зависимость от купцов и посредников (поручителей), какими обычно являлись князьки и их «лучшие люди» (баи, т. е. богачи).

Погоня за высокотоварной пушниной приводила к закабалению целых народностей. За охотничьими племенами веками велась такая же охота, какую охотники вели за зверем. Охотничье население, об'единяемое в мелкие племена и родовые группы, не имея сильной организации, подвергалось частым нападениям со

[1] Козьмин. Хакассы, стр. 5.

стороны киргизских, тубинских и других князей и должно было платить им известную дань мехами ценнейших пород. В этом корень обращения охотничьих племен в кыштымов и их принудительного военного подчинения верхам более сильных племен.

Итак, перед нами господство видов эксплоатации, характерных для феодального строя, развитие которого в Хакасско-Минусинском районе стимулировалось рыночностью охотничьей продукции, в обмен на которую можно было получить иноземные товары.

Возникшее расслоение было уже классовым, потому что «классы — это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их мест в определенном укладе общественного хозяйства» (Ленин).

Классовые интересы имущей верхушки защищались государственным строем, где власть и находилась в руках богачей — баев, с князьями во главе.

Кроме баев и кабальных в Хакасско-Минусинском районе существовали так называемые «свободные люди», принадлежавшие преимущественно к сильным племенам, из которых выделялось также большинство баев (киргизы, тубинцы и т. д.). Эта группа не платила дани князьям и знати своих племен. Мало того, она, повидимому, в то же время участвовала в военных нападениях князей на более слабые племена для грабежа и обложения данью.

Власть в каждом отдельном киргизском княжестве была распылена между князьями, сан которых переходил по наследству, и опиралась на хозяйственную мощь и высокое родовое происхождение. Князь был воином, который силой оружия был всегда готов защищать свое «право». В его руках находились также суд и расправа.

Глава II.

От завоевания до развития сибирской золотопромышленности

А. Завоевание Хакасско-Минусинского района

Русский торговый капитал, проводя колонизацию Сибири и пользуясь военной силой сначала казачьих отрядов, под командованием Ермака и других атаманов, а затем и войсками самого правительства, успешно продвигался на восток. Сперва происходил захват Северной и Средней Сибири. При этом завоевании были использованы такие хорошие естественные пути сообщения, как мощные реки Обь, Енисей, Лена и т. д. с их многоводными притоками. По ним двигались русские, держась тайги с ее пушниной, и лишь постепенно опускались на степной юг.

В период завоевания Сибирь представляет такую картину: по рекам плывут струги с казаками, захватчики покоряют коренное сибирское население и облагают ясаком. Они расходятся отрядами в разные стороны, закрепляя за собой территорию постройкой острогов, из которых развились позже города. За казаками следуют жадные к прибыли торговые люди, скупщики пушнины и охотники-авантюристы. Иногда, с риском для себя, они появляются далеко впереди военных отрядов, в таких отдаленных местах, как Хакасско-Минусинский район и Алтай[1]. Здесь они ставят промысловые избушки и «выменивают» у коренного населения меха и скот на московские товары. Создаются целые артели охотников и рыбаков. Возникает специальный промысел «бугровщиков», разрывающих древние могилы для поисков там драгоценностей. Идет грабеж и живых и мертвых. Процесс этот сопровождается хищническим истреблением природных богатств. Словом, развертывается знакомая историкам-экономистам картина первоначального накопления.

Завоевание Хакасско-Минусинского района казаками и стрельцами под начальством атаманов и царских воевод длилось в течение XVII ст., при чем захватчики наткнулись на такое упорное сопротивление, какое они редко встречали при завоевании Си-

[1] Ядринцев Н. М. Сибирь, как колония СПБ, 1928 г., стр. 132.

Рис. 1. Курган в Качинской степи

бири. Это об'ясняется тем, что коренным населением на Южном Енисее являлись, главным образом, кочевники-скотоводы, которые и в военном отношении стояли гораздо выше охотничьих народностей, заселявших среднюю и северную части Сибири.

Задача русских завоевателей облегчалась, правда, тем, что обороноспособность киргизских княжеств ослаблялась постоянной междоусобной борьбой между ними и внутренними столкновениями внутри каждого княжества. Энергия защиты среди хакассов парализовалась также отчасти одновременными нападениями с юга джунгарцев и с востока бурят.

Все же, несмотря на неблагоприятную обстановку, хакассы храбро отстаивали свою независимость. Особенно ожесточенная борьба между вооруженными силами Московского государства и хакассами происходила в 70-х и половине 80-х годов XVII ст., когда обе стороны вели попеременно то наступательную, то оборонительную борьбу. Русские выработали план постепенного овладения Хакасско-Минусинским районом, опираясь на две базы: Красноярский и Томский остроги. Русские казаки, в порядке реализации этого плана, поднимались на лодках вверх по Енисею, с тем, чтобы построить два новых острога, один на р. Абакане, а другой на Енисее, на острове Каргасс (Сосновый), ниже устья реки Абакана. Однако, эта попытка не увенчалась успехом, так как контрнаступления алатырских князей во главе с Иренаком заставили казаков возвратиться обратно. Столь же неудачными для царских воевод и атаманов оказались и другие походы, относящиеся к этому периоду. Мало того, хакассы, под предводительством Иренака, неоднократно проникали к Красноярску[1], Ачинску и даже Томску, «учиняя громадные разрушения» русским.

[1] Ватин. Минусинский край в XVIII ст., стр. 13.

К решительному перевороту привела военная экспедиция в 1692 г. под начальством Василия Многогрешного, окончившаяся истреблением значительной части воинственного племени тубинцев. За этим ударом последовал и ряд других не менее тяжелых для киргизских княжеств.

Утомленные и разоренные длительной борьбой с Москвой, Алтын-ханом, джунгарцами и бурятами, Хакасско-Минусинский район в XVIII ст. окончательно подпадает во власть русских царей, как наиболее сильных претендентов. В 1703 г. наиболее упорные противники русских завоевателей — киргизы — в значительной своей части были вытеснены из пределов края в Северо-восточную Монголию.

С уходом их охотничьи племена кыштымы и остаток скотоводческих племент подпали под «высокую государеву руку» и стали платить новым властителям ясак пушниной[1].

С этого момента начинается заселение русскими Хакасско-Минусинского района. Обычно колонизация в Сибири проходила под защитой острогов.

Построив остроги, русские завоеватели могли расширять захваченную территорию, а также держать коренное население в подчинении, собирая с него дань.

Первым из острогов в районе Южного Енисея еще в 70-х годах XVII в. был построен Верхний Караульный (ныне село Караульное). За ним следовали в 1707 г. Абаканский (ныне с. Абаканское), в 60 километрах ниже устья Абакана, а в 1709 г. — Саянский, в 120 верстах к югу от Абаканского (ныне[2] около д. Означенной).

Кроме острогов, в целях охраны южных границ, были построены посты: Шадатский, Верхнекебежский, Таштыпский, Арбатский и Монокский.

Военную службу в острогах и на постах отбывали казаки. Помимо чисто военной службы на обязанности их лежало также выполнение ряда хозяйственных работ: сама постройка и ремонт острогов и постов, кошение сена для казенных лошадей и т. д.

Казакам в виде платы, как и другим служилым людям Сибири, отводили землю, а также давали денежное и хлебное жалованье.

После организации южных пограничных постов казаки этих гарнизонов были посажены здесь на оседлость, с обязанностью для них и их детей пожизненно нести военную службу. Таким образом первыми русскими поселениями Хакасско-Минусинского района были остроги и военные посты.

В начале XVIII ст. закончился первый период колонизации Сибири, когда преобладала вооруженная борьба с коренным населением и передвижение с места на место русских колонистов в по-

---

[1] Часть кыштымов была обложена русскими властями еще в начале XVII ст. Нередко эти племена были двоеданцами (одновременно платили дань и киргизам и русским).

[2] На этом месте теперь нет никакого селения.

исках пушнины. На промышленника, входившего в артели, приходилось по «семи сороков соболей»[1]. Расхищение пушных богатств шло самым варварским образом. В результате уже в конце XVII ст. в Сибири стали слышны жалобы, что соболь в целом ряде районов становится редким. В XVIII в. соболя стало еще меньше. Российская власть начинает искать других статей доходов. Для Сибири, в том числе для Хакасско-Минусинского района, наступает новый этап колонизации — период зарождения горнозаводской промышленности и развития сельского хозяйства. Развертывание этих отраслей также сопровождалось беспощадным истреблением природных богатств.

Б. Заселение русскими

Мы уже указывали, что первыми русскими поселениями в Хакасско-Минусинском районе были остроги и военные посты. Уже позже происходило дальнейшее переселение, шедшее крайне медленно. Причиной этому было крепостное право в Европейской России. Крепостное крестьянство (в то время основная масса населения), прикрепленное к помещичьей земле, обязано было работать на помещика.

Заселение Хакасской-Минусинского района до уничтожения крепостного права шло двумя путями. Во-первых, из-за Урала в Сибирь бежали крепостные и другие кабально-подчиненные люди, спасавшиеся от помещиков и царских чиновников; во-вторых, российская власть создавала поселения из ссыльных, обязанных исполнять принудительный труд в казенной горнозаводской промышленности (Лугавский и Ирбинский заводы и ряд существующих при них рудников).

Дальнейшее применение ссылки (начиная с 1829 г.) выразилось в создании целого ряда «казенных поселков» (Восточное, Тигрицкое, Дубенское, Сагайское, Ермаковское и Сабинское).

«Казенные поселения» просуществовали до 1842 г. (т. е. 13 лет) а затем были превращены в обыкновенные крестьянские поселения — в настоящее время большие села. Всего в колонии было водворено 5955 ссыльных, на что были затрачены большие деньги (479 тыс. руб.)[2]. Ссыльных селили в готовый дом, на готовую пашню, засеянную казенными семенами. Была устроена особая организация управления и надзора — старосты, урядники, казаки и смотрители «казенных поселков». Сама бытовая обстановка была строго и до мельчайших подробностей регламентирована, а труд носил принудительный характер. Хозяйственное развитие казенных поселений шло крайне слабо, население плохо осваивало земледелие и наблюдались тенденции к разбредашию. Вскоре пра-

[1] Буцинский. Заселение Сибири и быт первых ее засельников. Харьков, 1889 г.

[2] Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губ. Енисейская губ., том IV, вып. II. Иркутск, 1893 г., стр. 27.

вительство убедилось в негодности затрат средств на такие поселения, и опыт с поселениями был прекращен навсегда.

Царским правительством применялось также переселение штрафных солдат. Часть их вместе с «бродягами» (беглыми крепостными) и уголовным элементом была вселена в «казенные поселения», других же, причислив в казаки, распределяли по форпостам и военным станицам. Из штрафных солдат была создана (1858 г.) военно-земледельческая колония — Алтайская[1].

О количестве русских, находившихся в XVII ст. в Хакасско-Минусинском крае, можно судить, ссылаясь на Ватина, который указывает, что в 70-х годах XVIII ст. число русских (мужского пола) состояло около 4000 душ[2]. Сколько было женщин, у нас нет данных, но, во всяком случае, их было значительно меньше, чем мужчин. Последнее об'яснялось тем, что заселение Сибири в первое время шло за счет военной колонизации (казаков, стрельцев), а затем ссыльных и «беглых» людей, преимущественно мужчин.

Перейдем к краткому описанию различных природных условий Хакасско-Минусинского края, от которых зависел ход заселения русскими этого района.

Правобережье Южного Енисея относится к плодороднейшим районам Северной Азии, поэтому не даром называется житницей Восточной Сибири. Тут сравнительно большое пространство занимает степь и лесо-степь с черноземами типичными и деградированными (серые лесные почвы). Наоборот, левобережье характеризуется большой сухостью климата и связанного с нею образования более бедных каштановых и близких к ним почв, нуждающихся при земледелии в искусственном орошении.

Русские, привыкшие к земледелию, конечно, захватывали лучшие земли, пригодные для пашни и сенокоса. Поэтому колонизация правобережья, как наиболее благоприятного для земледелия района, приняло широкие размеры. По той же причине на левом берегу Енисея преимущественными местами колонизации явились районы горных складок, образуемых острогами Кузнецкого Алатау и Чулымо-Енисейской возвышенности, где находятся черноземные и приближающиеся к ним по плодородию почвы.

По материалам Палласа, посетившего Хакасско-Минусинский край в 1771-1772 г., можно судить о процессе освоения его русскими. К этому времени на левобережье существовал ряд селений: Яново, Легастаево, Ерба, Копены, Тесь, Сера-гаш, Новоселово, Копьево (тогда заимка), Игриш, Сосновское, Балахта, Назарово, Сереж и др[3].

Из военных поселений Паллас называет Таштып и Абаканский караул (теперь Арбаты, расположенные в предгорьях Абаканского хребта).

На правобережье Паллас застал такие деревни: Каптырево,

[1] Адрианов. Очерки Минусинского края.
[2] Ватин. Минусинский край в XVII в., см. примечание на стр. 158.
[3] Козьмин. Хакассы, стр. 116.

Шушь, Усть-Ойская, Шуперская, Коя, Минуса (теперь г. Минусинск), Ульяново, Курагино, Койлово, Шалаболино, Листвягово, Мальцево, Капраново и Тубинский городок. Сюда надо причислить форпосты и «караулы» Саянский, Ой-Кебежский (очевидно нынешний Н.-Суэтук) и Шадацкий, который, будучи перенесен впоследствии в другое место, образовал Каратуз.

Рис. 2. Качинец

Военная, а затем и «мирная» колонизация Хакасско-Минусинского края приводила к большим перемещениям коренного (туземного) населения. Часть хакассов, как мы уже указывали выше, была уничтожена в упорной борьбе с русскими. Другая часть (киргизы), будучи вытесненной из своего края, ушла за Саяны в Монгольские степи.

Теснимые с Запада (в XVII веке) русскими с Иртыша и Томи — сагайцы, тубинцы, моторы, черневые татары, качинцы и др. должны были двигаться в юго-восточном направлении и постепенно занимать территорию Хакасско - Минусинского района. Последний процесс особенно усилился, когда из Минусинских степей ушло наиболее воинственное племя — киргизы. В это время освободившиеся пространства занимаются[1] с севера качинцами, с северо-запада — сагайцами, с юго-востока — бельтирами, с востока — моторами и кайбалами, с Алтая — тубинцами, с северо-востока — аринами и ассанами. Но этим не кончилось передвижение хакасских племен. Лучшие земли, пригодные для земледелия, постепенно отнимались русской колонизацией, а «инородцы» (как их называло царское правительство) вынуждены были отступать в полупустынные Абаканские, Уйбатские и Июсекские степи, а также малоплодородные места предгорий Кузнецкого Алатау.

Крайне интересно проследить движение хакасского населения под влиянием русской колнизации. К сожалению, для этой цели имеются только данные XIX в. (см. табл. на стр. 17).

При разбивке территории на хозяйственные районы автор[2] настоящей таблицы, руководствуясь данными подворной переписи, в скотоводческий район включил хозяйства степной части Ка-

[1] Хакасский уезд (доклады и протоколы Губадмкомиссии, представленные ВЦИК, вып. II, Красноярск, 1923 г., стр. 6.

[2] Ярилов А. А. Кызыльцы и их хозяйство. Юрьев, 1899 г., стр. 18.

Кызыльское население.

Районы	1829 г.		1859 г.		1889 г.	
	Душ обоего пола	Мужчин	Душ обоего пола	Мужчин	Душ обоего пола	Мужчин
Скотоводческий[1])	1349	718	2152	1099	2265	1169
Земледельческий[2])	2195	1177	1755	894	1851	964
Промысловые[3])	1061	561	1416	725	1247	656
Итого	4605	2456	5323	2718	5363	2788

зыльской управы, занимающейся преимущественно скотоводством. В земледельческий район вошла северная часть управы, где основным занятием было хлебопашество. В особую группу выделены кызыльские улусы, расположенные в наиболее лесистых местах, где земледелие и скотоводство недостаточно развито и где значительная часть потребностей покрывалась за счет постоянных доходов от охоты, рыбного промысла, от заготовки сена и дров для близлежащих приисков, от извоза и т. д. Территория, занимаемая такими улусами, была выделена в особый район и названа условно «промысловым районом».

Приведенная таблица показывает, что почти половина кызыльского населения в 1829 г. проживала в северной части Кызыльской управы («земледельческий район»). Под влиянием русской колонизации, появления в этом районе крестьянских хозяйств и образования, а затем и увеличения Ужурской волости за счет земель, принадлежащих кызыльцам, площадь этого района стала уменьшаться, а вместе с этим стала падать обеспеченность кызыльских хозяйств с.-х. угодиями. Между кызыльцами и русскими захватчиками возникают земельные «тяжбы», не прекращающиеся десятки лет и, в конечном счете, как правило, разрешавшиеся администрацией в пользу русских. Русские колонизаторы захватывали все годные для земледельческой культуры земли. Теснимые с севера кызыльцы (особенно скотоводы, нуждавшиеся в пастбищных пространствах) вынуждены были передвигаться к югу в степные пространства («скотоводческий район»).

В «промысловом районе» мы видим сначала прирост населе-

[1] Улусы: 1) Костинский, Сулеков, Черемшинский, Печищенский, Агаскырский и Кагаев; 2) Подкаменский, Барбиков, Ключинский, Балыхчин, Большой Тайдонов, Июсский (Кожигов), Итеменов, Малый Тайдонов. 3) Покровское село (Чебаки), Половинский, Торчинский. 4) Янгулов, Балыхчин, Максимов, Батанаков (Григорьев).

[2] Улусы: 1) Божье-озерский, Сертачульский, и Малоозерский; 2) Уракский; 3) Косоложенский; 4) Усть-парнинский; 5) Талкинский и Косонгольский; 6) Старо-урюпинский; 7) Айдашинский.

[3] Улусы: 1) Больше-ошкольский, Мало-ошкольский (занятие населения: звероловство, скотоводство, доставка сена); Черноозерский (рыболовство) и Сектинский (доставка сена); 2) Ахай; 3) Верхнесаралинский и Нисаралинский (звероловство и доставка сена) и 4) Мажарский (рыболовство, хлебопашество).

ния появившийся, повидимому, в результате вытеснения кызыльцев из «земледельческого района». В дальнейшем, по мере падения охотничьего промысла, вызванного хищническим истреблением пушных богатств в интересах торгового капитала, а также в связи с увеличением числа «наезжего люда» (золотые прииска, рудники и т. д.), мало заинтересованного в охране охотничьих богатств, и с появлением «лесных кладбищ» — пространств горелого леса, тянувшихся на десятки верст, часть кызыльцев, до сих пор занимавшихся звероловством и имевших достаточное количество скота (пример: Босагарский отделен. род)[1], с истощением пушных богатств должна была также перейти в степные районы.

Аналогичный процесс — захват русскими лучших земель и оттеснение туземного населения в глубь полупустынных степей — происходил и в других районах Хакасско-Минусинского края. Это подрывало базу экономического развития хакасского хозяйства, затрудняя переход к земледелию и интенсификации скотоводства (сенокошение), потому что в полупустынных местах в широких размерах указанный переход возможен лишь при крупных затратах на орошение.

Отметим кратко районы современного расположения хакасских племен, сложившиеся в результате русской колонизации.

Кызыльцы живут в западной части нынешней Хакасской области в Июсской степи между рр. Белым и Черным Июсами по рр. Печище, Салбатау, Сарале, Верхнему Урюпу и у Божьего озера.

Качинцы занимают (приблизительно центральные местности Хакасской автономной области) степи левого берега Енисея, по левому берегу Абакана, по р. Уйботу, Бидже, Коксе, Узунджулу и др. Занимаемая ими территория ограничивается с юга низовьем Абакана до Камышты, на западе — правобережьем р. Белый Июс, на севере — р. Чулымом и на востоке — Енисеем и границами Новосельского района.

Сагаи живут (на юго-востоке нынешней Хакассии) в системе р. Абакана вверх от р. Камышты и преимущественно по его левым притокам до р. Маттура.

Бельтиры находятся (на юго-западе Хакасской автономной области) по обоим берегам среднего течения р. Абакана (от д. Монока до устья Киндырле) и по притокам р. Абакана: Арбату, Таштыпу, Тее, Еси, Сосу и Киндырле.

Кайбалы живут в сухих степях между Абаканом и Енисеем.

В. Сельское хозяйство

Земледелие русских крестьян было крайне экстенсивным и характеризовалось залежной системой полеводства. Качество обработки земли, производившейся примитивными орудиями (де-

---

[1] Ярилов. Указанное сочинение, стр. 28.

ревянная соха и борона), было крайне низким. Все же, несмотря на низкий технический уровень земледелия, урожаи были значительны. В подтверждение сказанного сошлемся на Ватина, который (используя материалы Палласа)[1] указывает, что в Красноярском уезде (а в то время Хакасско-Минусинский край входил составной частью в него) «еще не было случая общего неурожая и считают вполне естественным, если яровая рожь родится сам десять, озимая — сам восемь, а ячмень — сам двенадцать. Гречихи сеют мало, при чем засевают уже истощенные пашни, на которых она дает двенадцати и пятнадцатикратные урожаи»[2]. Плодородие девственных черноземных почв и приближающихся к ним по содержанию перегноя почв делало излишним употребление удобрений и давало возможность с одной и той же пашни снимать до 10 и более урожаев при условии, если последнюю несколько раз оставляли под пар. Когда же плодородие убывало, крестьянин, имея рядом свободные земли, бросал прежний участок и переходил к такой же, как и в первом случае, хищнической эксплоатации новых земель.

Таким же экстенсивным было и скотоводство на широких степных просторах. Отсутствие культурного ухода за скотом приводило к тому, что последний «...был мало молочен, мелок и не богат мясом, а шерсть оказывалась слишком грубой»[3]. Зимний период был наиболее неблагоприятен для ведения этого экстенсивного скотоводства. Из-за недостатка сена целые стада гибли от бескормицы. Весной скот часто находился в таком истощении, что не мог вставать без посторонней помощи. Большие потери скотоводство несло также и от эпизоотий.

Сказанное относится к русскому хозяйству. В отношении хакасского надо отметить, что оно было еще более экстенсивным, следовательно, еще более неустойчивым хозяйством.

Нами уже была рассмотрена выше экономика хакасского хозяйства до прихода русских. Избегая повторений, остановимся лишь на тех изменениях, которые происходили в рассматриваемый период (до 30-х годов XIX ст.).

Под влиянием русской колонизации происходило изменение в направлении хакасского хозяйства, а именно — усиление роли земледелия, приводившее к тенденции к оседанию. Проследим факторы, способствовавшие и препятствовавшие этому процессу.

Истощение пушных богатств заставило охотничьи племена (главным образом кайбальские и кызыльские) переходить к земледелию. Эти племена не могли перейти к кочевому скотоводству, которое вследствие экстенсивности было не в состоянии обеспечить потребности хозяйства при наличии небольшого коли-

---

[1] Паллас два раза (1771 г. и 1772 г.) посетил Хакасско-Минусинский район.

[2] Ватин. Минусинский край в XVIII в., стр. 156.

[3] Григорьев. Перемены в условиях экономической жизни населения Сибири (Енисейский край). Красноярск, 1904 г., стр. 21.

чества скота у этих хозяйств. Охотничьи племена постепенно переходили к оседлости, где на ряду с скотоводством земледелие занимало все возрастающий удельный вес. Надо сказать, что и раньше у этих племен существовало земледелие, которое имело подсобный характер, а сама техника земледелия была крайне низкой. Теперь, же эти хакассы, расширяя запашки, улучшали технику обработки земли некоторыми заимствованиями у русских, что приводило к увеличению производительности труда, т. е. к новому стимулу в сторону земледелия.

Для иллюстрации процесса расширения земледелия приведем следующую таблицу[1]:

Название родов		Малоаргунский	Шуйский	Малоачинский		Малоаргунский	Шуйский	Малоачинский
	На одну душу мужского пола				Посевы в десятинах	На весь род		
1824 г.	Лошадей	0,7	1,8	13,6				
	Рогатого	0,5	1,6	7,6		3,0	8,0	2,0
	Овец	0,2	1,1	8,3				
	Итого	1,4	4,6	29,5				
1841 г.	Лошадей	1,0	2,4	4,8				
	Рогатого	1,0	2,3	4,5		20,7	155,5	—
	Овец	1,3	1,5	6,1				
	Итого . .	3,3	6,2	15,4				
1890 г.	Лошадей	2,5	3,2	3,1				
	Рогатого	2,0	2,0	3,6		64,0	306,7	35,0
	Овец	1,8	1,6	3,4				
	Итого . .	6.3	5,9	10,1				

Примечание. По переписи 1890 г. душ обоего пола было: в Малоаргунском роде 185, Шуйском 597, Малоачинском 337. На 100 душ населения приходилось: в Шуйском роде 51 десятина посева, в Малоаргунском 34 десятины и Малоачинском 10 десятин.

Из таблицы видно, что за 70 лет Шуйский и Малоаргунский роды значительно увеличили посевы. Учитывая, что у них в первой четверти XIX ст. скотоводство и земледелие было развито слабо, нужно полагать, что главным занятием этих хакассов была

[1] Ярилов. Кызыльцы и их хозяйство. Указанное произведение, стр. 26.

охота (на это указывает также близость тайги). Истощение пушных богатств и малая обеспеченность скотом заставили этих кызыльцев быстро увеличивать запашки.

Медленнее развивалось земледелие у скотоводческого населения (см. в таблице — Малоачинский род), материальная база которого была надежнее, чем у охотников. Кочевникам переход к земледелию затруднялся и тем, что, как мы уже выше отметили, последние были оттеснены в засушливые степи, где без орошения нельзя заниматься земледелием в сколько-нибудь широких размерах.

Вместе с ростом запашек происходили изменения внутри скотоводства в сторону интенсификации, которая выражалась в улучшении ухода за скотом и ростом сенокошения. Но этот процесс шел крайне медленно. Скотоводство продолжало быть кочевым. Так, например,[1] качинцы в 40-х годах XIX ст. меняли свое жилище три раза (весной, летом и осенью).

Сагайцы ежегодно весной угоняли свой скот в горы на все лето и часть осени, а затем к зиме перегоняли скот в малоснежные Абаканские степи. Богатые кочевали все лето и только бедняки жили на одном месте.

Зимовки скотоводов состояли в этот период из деревянных избушек или войлочных юрт, вокруг которых располагались дворы, амбары и запасы с сеном. Здесь поблизости находились и сенокосные угодья (незначительные по площади в то время), а также иногда и пашня.

Г. Горнозаводская промышленность

До сих пор мы только мельком упоминали о горнозаводской промышленности, пустившей, однако, рано корни в Хакасско-Минусинском районе, придав его хозяйству специфические особенности.

Для ведения многочисленных войн российскому государству требовалась громадная армия, которую надо было снабдить оружием. Помимо военных целей металл требовался также в большом (по тем временам) количестве для сооружения дворцов, храмов, судов и т. д. (строительство при Петре I). Именно к XVII ст. относится возникновение уральской и сибирской металлургии.

Сразу же встал вопрос о кадрах рабочей силы.

Создать контингент рабочей силы, в экономических условиях того времени, можно было только принудительным порядком. Сначала для этого был использован подневольный труд каторжников и ссыльных. Из ссыльных, как мы уже указывали выше, были созданы целые поселения, жители которых работали на казенных предприятиях. Когда этих кадров перестало хватать, прибегли к особому виду закрепощения крестьян за рудниками и заводами. Так, при возникновении металлургии в Хакасско-Мину-

[1] Козьмин. Хакассы.

синском районе его крестьяне были прикреплены («приписаны») к открывавшимся казенным заводам, где они выполняли преимущественно подсобные работы (заготовки дров, выжигание древесного угля, перевозка грузов и пр.). Плата за работу была крайне низка и шла она в счет уплаты податей.

Как сообщает Семевский[1], около 500 крестьян г. Красноярска ежегодно обязаны были выполнять принудительный труд на Ирбинском заводе, хотя они не были «приписными».

Выполнение принудительного труда на заводах тяжело отражалось на экономическом положении крестьян. И не даром известный путешественник Гмелин[2] назвал Лугавский завод «бичом для всего края». Многих крестьян заставляли работать не только зимой, но даже весной и летом во время полевых работ что особенно вредно отражалось на сельском хозяйстве. Тяжелым бременем лежала на крестьянах отработка за нетрудоспособные ревизские души.

Работа на заводах крестьянам обходилась во много раз[3] дороже размера суммы, зачитывавшейся им в уплату податей.

Перейдем к описанию горнозаводского дела.

Базой для развития металлургии в Хакасско-Минусинском районе послужили найденные здесь довольно рано руды.

В 1740 г. тут начали работать два казенных завода: медеплавильный и железоделательный.

Лугавский медеплавательный завод был построен на реке Лугавке, в 9 километрах выше ее впадения в Енисей. Этот завод обслуживался сотней рабочих из каторжных, ссыльных и штрафных солдат. Руда на завод доставлялась с нескольких рудников. из них важнейшим был Майнский, разрабатывавшийся с 1736 г. и расположенный в 65 километрах от завода. Он в Хакасско-Минусинском районе стоял на первом месте и давал прекрасную руду. Руда доставлялась на завод плотами по Енисею.

Далее крупное значение имели пять Сырских рудников в 85 километрах от завода (начало разработки 1737 г.) и два Базинских: за 3 года Сырские рудники дали свыше 100 тыс. пудов руды, а Базинские — полмиллиона.[5]

На тех и других рудниках работало около 200 каторжников. Доставка руды на завод производилась на лошадях, для чего сгонялись крестьяне со всех соседних деревень.

Кроме этих основных рудников к Лугавскому заводу были приписаны Ключевский, Аскызский. Косинский, Потаповский. Федоровский, Таштыпский и др[4]. Они лежали дальше от завода. и некоторые из них давали незначительную продукцию.

---

[1] Казенные крестьяне при Екатерине II. «Русская старина», 1879 г., т. XXIV, стр. 262.

[2] Ватин. Минусинский край в XVIII в., стр. 192.

[3] В документе, приводимом в книге Ватина «Село Минусинское» Минусинск, 1914 г., стр. 8, разница почти в 4 раза.

[4] Ватин. Село Минусинское.

[5] Косованов. Горнозаводская промышленность Приенисейского края и перспективы ее развития.

Несмотря на надежную сырьевую базу, через 9 лет (в 1749 г.) после пуска завод закрылся[3], а вместе с ним прекратил свое существование и ряд обслуживавших его рудников.

Второй завод — железоделательный и чугунолитейный — возник в 1738 г. на р. Ирбе и действовал с перерывами с 1740 г. до 1828 г. Годовая производительность его равнялась 400 пуд. железа[1]. Руда добывалась здесь в двух верстах от завода, на левом берегу Ирбы. Свою продукцию Ирбинский завод поставлял Колывано-Воскресенским заводам. Готовое железо следовало вниз по Енисею до дер. Яновой, где его выгружали и где оно дожидалось зимы, затем, когда устанавливался санный путь, железо на санях перевозили в деревню Лягостаеву, расположенную на р. Июсе. Между обоими пунктами расстояние было всего 10 километров. Из Лягостаевой весной по высокой воде железо отправлялось вниз по Чулыму до Оби, а от Оби — вверх до Колывано-Воскресенских заводов[2].

Поставка ирбинского железа на Алтай производилась недолго, так как там на местных рудах был построен Томский железоделательный завод (недалеко от Кузнецка). В связи с этим Ирбинский завод, находившийся до сего времени в ведении Колывано-Воскресенского горного управления, в 1771 г. был продан частному предпринимателю, которым и был закрыт в 1773 г.

Помимо двух указанных предприятий в XVIII ст. существовал с 1754 г. еще третий (подобно Ирбинскому) железоделательный завод около дер. Езагаш, в 100 км. от Красноярска, вверх по Енисею, принадлежавший купцу Власьевскому.

Железная руда доставлялась туда по Енисею с Карышского месторождения, которое разрабатывалось владельцем завода. Однако, в этой руде содержался очень большой процент меди. Поэтому, как указывает Ватин[3], выплавляемое железо имело скверное качество и не могло итти ни для литья, ни для выковки. В связи с этим сбыт полуфабрикатов с Езагашинского завода прекратился и вместе с этим остановилась его большая печь. Однако, предприятие вновь ожило, перейдя на обработку дешевого чужого железа, а именно ирбинского, сбыт которого на Алтай к тому времени прекратился. Езагашинский завод перерабатывал его в готовые товары в своей кузнице с двумя горнами и двумя молотами, приводившимися в действие движением воды.

Езагашинский завод работал с перебоями и в 1780 г. окончательно закрылся. Пробовал владелец его выплавлять медь из руд июсских, карышских и др., но также неудачно.

Кроме металлов, в Хакасско-Минусинском районе в XVIII ст. добывалась соль. Это была казенная монополия, вследствие чего данной отраслью промышленности частные лица не могли заниматься. Соль добывалась из нескольких соляных озер, частью

---

[1] Косованов. Горнозаводская промышленность Приенисейского края и перспективы ее развития.

[2] Ватин. Минусинский край в XVIII веке, стр. 181.

[3] Там же, стр. 188.

самосадкой, частью варкой. Больше всего добывалось из озера Тасту-Куль («Каменное озеро»). На лошадях соль шла до реки в Яново, а оттуда в баржах по Енисею в Красноярск.[1]

Сделанный нами краткий обзор Хакасско-Минусинской горнозаводской промышленности XVIII в. показывает, что для ее развития не было благоприятных экономических предпосылок, и она быстро зачахла.

С самого начала своего возникновения она столкнулась с почти непреодолимыми трудностями. Важнейшими из них были низкая производительность принудительного труда и высокие накладные расходы по доставке металла на более отдаленные рынки спроса.

На месте же спрос на металл был ничтожен и покрывался к тому же в значительной мере самим населением, которое, как во многих районах Сибири, умело само добывать руды, выплавлять из них металл и производить из него изделия. Трудности развития горнозаводского дела усугублялись еще бюрократической сверхцентрализацией управления казенных заводов.

Д. Торговля

Развитие обмена и товарного производства вызывается соответственным ростом общественного разделения труда, на основе специализации, отделяющей различные виды обработки продукта от земледелия.

«Так как в эпоху, предшествующую товарному хозяйству, промышленность обрабатывающая соединена с добывающей, а во главе этой последней стоит земледелие, то развитие товарного хозяйства представляется отделением от земледелия одной отрасли промышленности за другой»[2].

В рассматриваемый период (XVIII и начале XIX ст.) общественное разделение труда в Сибири, в том числе и Хакасско-Минусинском крае, было невысоким. Сельское хозяйство в значительной доле носило черты натурального хозяйства и в большей части обходилось продуктами собственного производства (включительно до холста, грубого сукна и кожи).[3] Исключение составлял пушной промысел, продукция которого, будучи высокоценной, а следовательно, и транспортабельной, могла выдерживать несовершенный дорогой транспорт и шла для удовлетворения спроса мирового рынка в Китай (Кяхта), Европейскую Россию и даже далее — Западную Европу.

Отсутствие сколько-нибудь емких рынков на хлеб делало цены на него крайне низкими.

Вот цены по Абаканскому острогу в январе, феврале и марте 1782 г.[4]

---

[1] Там же, стр. 190.

[2] Ленин. Развитие капитализма в России. т. III. стр. 13.

[3] Григорьев. Перемены в условиях экономической жизни населения. Сибири. Красноярск, 1904 г.

[4] Ватин. Минусинский край. в. XVIII в., стр. 152.

Пуд муки ржаной	13	коп.
„ „ пшеничной	25	„
„ семя конопляное	45	„
Четверик овса	12	„
„ ячменя	13	„

В 1796 г.[1] в окрестности села Минусинского цены были следующие:

	Февраль	Декабрь
Пуд муки ржаной	22 к.	24 к.
„ „ пшеничной	30 „	30 „
„ ржи	20 „	22 „
„ пшеницы	25 „	25 „
Четверть ячменя	1 р. 30 „	1 р. 40 „
„ овса	1 р. 45 „	1 р. 44 „
Пуд семя конопляного	— 60 „	— 70 „
„ „ льняного	— 40 „	— 80 „

На основании приведенных двух таблиц видно повышение цен в Хакасско-Минусинском районе, примерно, в $1^1/_2$ раза за 15 лет, что было вызвано некоторым возрастанием спроса.

Главными покупателями хлеба являлись: винокуренный завод на Чулыме, Красноярский казенный хлебный магазин, а также местная горнозаводская промышленность до момента ее ликвидации.

Кроме того хлеб Хакасско-Минусинского района сбывался сплавом по Енисею и его притокам в малохлебные северные части Приенисейского края и в Иркутскую провинцию.

Несмотря на появление перечисленных рынков, продажа хлеба в конце XVIII и в начале XIX вв. была незначительна по сравнению с его производством, а поэтому гораздо большая его часть оседала в крестьянском хозяйстве.

Одновременно с развитием товарного земледелия шел, примерно, такими же темпами рост товарного животноводства. Дело в том, что в описываемый отрезок времени в Сибири достигли значительного развития некоторые города, в частности Иркутск, уже в XVIII ст. требовавший не малое количество мяса. Другим важным рынком сбыта скота Хакасско-Минусинского района явилась алтайская горнозаводская промышленность.

Рогатый скот, главным образом с левобережья, летом гнали на восток через Нижнеудинск в Иркутск, а на запад через горы — в Кузнецк, на Колывано-Воскресенские заводы и даже в Барабу и дальше к Тобольску[2].

Перегон сопровождался большими трудностями, особенно при перевале через Алатау.

Достигнув рек бассейна Томи, скот грузили на плоты и отправляли вниз по течению до Кузнецка.

---

[1] Ватин. Село Минусинское, стр. 92.
[2] Козьмин. Хакассы, стр. 99.

Из-за небольшой емкости рынков и по причине крупных расходов по доставке его к месту сбыта цены на скот в самом Хакасско-Минусинском крае были крайне низки.

Как сообщает Паллас, во время его пребывания в Красноярске бык продавался за $1^1/_2$ руб., корова — за рубль, овца — 30 — 40 коп[1]. Следовательно, в Хакасско-Минусинском крае цены были намного ниже.

Перейдем теперь к более подробному анализу внешней и внутренней торговли края, а также к описанию перемен в направлении товарных потоков.

В первый период колонизации Сибири главный транзитный путь из Европейской России на восток проходил через Енисей и далее по Ангаре на Иркутск, оставляя в стороне Хакасско-Минусинский край.

В начале XVIII ст. в этом отношении произошел коренной переворот.

Русские завоевали южную часть Сибири и транзитный тракт направился через Красноярск. Такая перемена оживила торговлю Красноярска и прилегающих к нему районов по Южному Енисею.

Это было некоторым стимулом к хозяйственному развитию Хакасско-Минусинского края.

Остановимся кратко на содержании транзитных товарных потоков.

С запада по сибирскому тракту шли из Европейской России и даже из Западной Европы стальные и железные изделия, ткани (шерстяные, бумажные и шелковые), золотые и серебряные вещи, стекло, медная посуда, сахар, вина и т. д. На ряду с русскими товарами в Сибирь проникали бухарские разноцветные материи, бумажные и шелковые.

С востока из Китая импортировался бархат, шелк, чай и другие товары. Значительная часть этого транзитного товара оставалась в Сибири, в том числе в Хакасско-Минусинском районе.

Русскому товару не редко было не под силу конкурировать с более дешевыми и доброкачественными китайскими и бухарскими. Чтобы удержать за собой сибирские рынки, русские купцы начинают ходатайствовать перед правительством о прекращении ввоза в Сибирь товаров из Китая и Бухары. В результате бухарцам запретили вести торговлю в Сибири, а в 1800 г. запретительный, по существу, тариф сократил размер и китайского импорта. Наконец, шедший еще дальше тариф 1824 г. уничтожил всякую конкуренцию иностранных товаров с русскими. Огражденная таможенными стенами Сибирь могла получать теперь только русские фабрикаты, при том по очень высоким ценам. Последние сильно возрастали из-за больших транспортных издержек (плохие пути сообщения и отдаленность от мест производства промышленных товаров). Теперь же новым фактором вздо-

---

[1] Ватин. Минусинский край в XVIII ст., стр. 156.

рожания явилась монополия русских купцов. В Красноярске к тому же всю торговлю захватила незначительная кучка тамошних торговцев, вздувших непомерно цены при отсутствии конкуренции.

Торговля имела меновой характер. Купец отпускал промышленный товар в долг под скот, хлеб, меха, шерсть и т. д. Сельскохозяйственные продукты по сравнению с фабрикатами были крайне дешевы, и сельское население могло получить за свое зерно, кожу и т. п. лишь очень мало фабрично-заводской продукции. Купец (нередко из деревенских кулаков) одновременно ссужал деньги под непомерно высокие проценты и закабалял должника. Между торговлей и грабежом трудно было провести грань.

Под влиянием торгово-ростовщического капитала увеличивалась диференциация крестьянства. На одном полюсе оформлялось численно незначительная, но экономически мощная кучка кулаков (обычно из числа старожилов), а на другом ей противостояла многочисленная группа маломощных крестьян и батраков (часто из новоселов), постоянно прибегавшая «за помощью» к городским купцам и своим местным кулакам. При невыплате долгов бедняки превращались если не формально, то фактически в частную собственность заимодавцев.

Небольшой по размерам сибирский торговый капитал имел крупное социальное значение. Особенно велика была его роль в разрушении полунатурального хозяйства и в социальном расслоении коренного населения на ряду с русскими.

Об имущественной разнице можно судить хотя бы по бытовой обстановке хакассов.

Немудреные, скверно прикрытые вываренной берестой срубы служили жилищем бедняцкой части хакасского населения. Внутри же этих жилищ бедно и грязно.

«Но загляните[1] в степную ротонду богатого татарина (т. е. хакаса. **В. Х.**). Против самого входа стоит диван с сафьяновым красным тюфяком за шелковой занавеской китайской материи. От него по обеим сторонам вокруг стен поставлены в два ряда сундуки, обтянутые сафьяном разных цветов, окованные в решотку белым железом. Над ним ближе к входу развешены седла и узды с серебряными приборами. Ближе к дивану стоят на полках фарфоровые чашки, чайники, медная чистая посуда, самовары». «Все пространство между костром и сундуками покрыто кошмами, коврами, сафьяновыми подушками».

Такова разница бытовой обстановки хакассов, за которой видна глубокая экономическая разница между кучкой баев и эксплоатируемой батрацко-бедняцкой массой населения.

Своего рода приказчиками русского капитала сделались баи и князьки, которые обычно были поручителями и посредниками в торговых операциях. Происходило сращивание байства с русским торговым капиталом. Бедняцкие массы, запутавшись в долгах, переходили на положение батраков к богатым хакассам. Процессу диференциации помогала и сама организа-

[1] Цитируем Степанова по Козьмину. Хакассы, стр. 103.

Рис. 3. Юрта бедняка

ция сбора дани. Ясак со всего улуса обычно уплачивался в казну ясачными князьками из своих средств, а затем они собирали его с населения совершенно бесконтрольно с грабительской надбавкой в свою пользу.

Е. Руссификация хакассов

Одновременно с колонизацией шел процесс руссификации хакассов. Одним из последствий завоевания Сибири явилось усиление рабовладения (рабовладение было и до прихода русских). Пленные, взятые русскими на войне[1], главным образом женщины и дети, обращались победителями в рабов или, по местному, — «ясырей». Женщина-рабыня сплошь и рядом делалась наложницей. Еще чаще русские женились на них «законным браком». Массовый характер такого «смешения» обоих народов об'ясняется тем, что среди первых русских колонистов было мало женщин.

Русское самодержавие, обрекая коренных жителей — хакассов — на политическое бесправие, отбирая у них землю, грабя их (ясак и пр.), в то же время вело политику руссификации ха-

[1] На большие размеры пленных хакассов может указывать, например, следующее: в 1704 г. томскими казаками (под предводительством головы Цицурина) «ходившими войной» на киргизов, кочевавших у Божьего озера, было убито 113 человек, а уведено в плен 237 человек обоего пола. См. «Сиб. сб.» 1886 г., кн. 1, стр. 96.

кассов. Царская власть, защищая интересы свои и жадного православного духовенства, всяческими мерами стремилась обратить хакассов-шаманистов в православную веру, учившую абсолютному послушанию царю и властям всех рангов. Этим, конечно, укреплялась позиция царизма в крае. Церковь выполняла социальный заказ самодержавия, тем более, что ее фонды от этого росли. «Святые» отцы-миссионеры применяли все меры к обращению «поганых язычников» в «овец стада Христова», не брезгуя простой покупкой кандидатов на вечное спасение посредством подарка пары сапог или чего-нибудь в таком роде. В результате ряд «крещеных» улусов «вполне православных», не понимая навязанной им веры, держались тайком от попов и царских чиновников унаследованного от предков шаманизма.

Мало этого, хакассам запрещалось обучаться в школах на своем родном языке — учили читать сразу по-русски, а так как большинство хакасских учеников русского языка не знало, то все учение сводилось к зазубриванию непонятных текстов, главным образом из священного писания. Всячески тормозилось развитие национальной культуры. Царское правительство заставляло «инородцев» насильно, против их желания, делаться «русскими».

Не следует забывать и о хозяйственном сближении хакассов с русскими. Вместе с техникой ведения сельского хозяйства и новыми товарами хакассы перенимали язык, культуру и быт.

Особенно быстро происходило обрусение бывших охотничьих племен (лесных кочевников) — байгода, иногда кайдынцев и др., вошедших потом в состав кайбалов. Этому процессу содействовало и то, что лесные кочевники состояли из мелких разрозненных групп, не имеющих между собой значительного племенного единства.

Глава III.

Период под‘ема и падения золотопромышленности в XIX веке

А. Развитие золотопромышленности

Новые значительные изменения в хозяйстве Хакасско-Минусинского района произошли в связи с развитием сибирской золотопромышленности, начало которой относится к 30-м годам XIX столетия.

Первое открытие золотых месторождений в Приенисейском крае в Июсской степи относится к 1832 г. Затем в 1835 г. были открыты россыпи Кызырские, Сисимские, Уйбато-Аскызские; в 1836 г. Бирюсинские и т. д. Добыча росла быстро, и в 1847 г. достигнут рекорд для Приенисейского края — 20831 кг.

В дальнейшем, однако, добыча неуклонно падала. В течение первых десятилетий разрабатывались самые богатые прииска, которые при небольших затратах без сколько-нибудь значительной механизации давали баснословные доходы золотопромышленникам. В дальнейшем наступил период, когда надо было

«затрачивать больше капиталов и труда на разведки новых золотоносных местностей и прилагать более усовершенствованные приемы добывания золота»[1]. Дореволюционная Сибирь характеризовалась «во всех почти отраслях своей хозяйственной жизни хищническими приемами разработки естественных богатств. Эта черта в полной мере относится и к золотой промышленности. До последнего времени разрабатывались лишь самые богатые прииски и рудники, при том весьма первобытными техническими приемами. Так, например, промывание золотосодержащих песков производилось... посредством простых боченных машин и чаш, а очистка золота от посторонних примесей — на вашгердах. Этот способ позволял из песков извлекать далеко не все содержащееся в них золото...»[2].

Падение добычи золота явилось результатом: 1) хищнической эксплоатации при этом наиболее богатых приисков, которые при малых затратах давали крупные прибыли, и 2) нежелание капиталистов вкладывать крупные капиталы в техническое усовершенствование золотопромышленности. Поэтому ясно, что

---

[1] Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. Сборник статей под редакцией Мельникова. СПБ. 1908 г. Статья Соболева «Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири», стр. 145.

[2] Там же.

с хищническим уничтожением наиболее богатых россыпей, при отсутствии технического роста, добыча золота быстро падала.

Золотопромышленность Енисейской губ. имела крупный размах и даже в период падения сохранила значительные размеры. Довольно видным было участие самого Хакасско-Минусинского района.

Добыча золота (в кг.) в Приенисейском крае[1].

Наименование районов	С 1834 г. по 1858 г.	С 1859 г. по 1883 г.	С 1884 по 1901 г.	С 1902 по 1915 г.	Всего за 84 года
Приенисейский край	264.280,3	193.292,0	72.068,8	35.012,6	564.853,7
В том числе в Минусинском и Хакасском округах . . .	21.220,6	24.200,1	16.057,0	11.622,4	73.100,1

На золотых приисках работало большое количество рабочих. Так, в Минусинском округе в 1845 г. занято было[2] 2498 рабочих, в 1850 г. — 3527, в 1855 г. — 3362, в 1860 г. — 2310. Соответствующие (еще большие) цифры для Енисейского округа[3]: с 1841 по 1845 г. (в среднем) — 12 тыс., с 1846 по 1850 г. — 18 тыс. с 1851 по 1855 г. — 20 тыс.; с 1856 по 1860 г. — 22 тыс. и с 1861 по 1866 г. — 16 тыс. чел.

Быстрое развитие золотопромышленности произвело крупные сдвиги в экономике Хакасско-Минусинского района, что об'ясняется прежде всего капиталистическим характером этой отрасли. Последний сказался, хотя бы, в методах получения рабочей силы. Вспомним, что исторически предшествовавшая горнозаводская промышленность пользовалась принудительным трудом «приписных» крестьян, а также каторжных и ссыльных. Наоборот, золотопромышленность Приенисейского края сразу начала применять наемный труд. Это особенно важно отметить, так как в начале описываемого периода в Европейской России еще существовала крепостная и посессионная фабрика, где применялся подневольный труд.

Заниматься добычей золота в первое время могли только дворяне, потомственные граждане и купцы 1-й и 2-й гильдии, большей частью имевшие по тем временам значительные капиталы.

Поэтому первые сибирские золотопромышленные предприятия отличались сравнительно крупными размерами. В 40-х годах XIX ст. на один часто-предпринимательский прииск приходилось 56 — 192 рабочих.

---

[1] Труды I научно-исследовательского с'езда Сибири, том II. Косованов. Горнозаводская промышленность Приенисейского края.

[2] Ватин. В. А. г. Минусинск. Часть I. Истор. очерк к столетнему юбилею (1822 — 1922 гг.). Минусинск, 1916 — 1922 г.

[3] Козьмин. Хакассы, стр. 144.

В дальнейшем, в связи с предоставлением права заниматься разработкой золотых россыпей (1870 г.), всем предпринимателям, независимо от сословного положения, средняя величина предприятия стала уменьшаться. С 1841 г. по 1850 г. на один прииск приходилось 56 — 131 рабочих, с 1851 по 1860 г. — 67 с 1861 по 1870 г. — 59, с 1871 по 1880 г. — 44 и с 1881 по 1885 г. — 38 рабочих[1].

Частная золотопромышленность Сибири имела готовый контингент рабочей силы в виде ссыльных поселенцев, а также разорившихся крестьян. Предприниматели старались в первую очередь пользоваться наемным трудом ссыльных, большей частью не имевших своего хозяйства, ограниченных в гражданских правах и вынужденных поэтому продавать свой труд дешевле чем окрестное крестьянство. Однако, по мере роста золотопромышленности, процент ссыльных рабочих уменьшился. В Приенисейском крае в 1847 г. он выражался в 68 проц., в 1848 г. — 67 проц., в 1849 г. — 62 проц., в 1850 г. — 53 проц. В Минусинском округе в начале 90-х годов процент ссыльных переселенцев колебался от 42 до 59.

Одновременно увеличился приток рабочей силы из Европейской России. На прииски шли также хакассы (в 90-х годах — 8,6 проц. общего числа рабочих). Местное крестьянство в северной части Приенисейского края посылало в золотопромышленность до 12 проц. своей рабочей силы. Наоборот, в Минусинском и Усинском округах с хорошими условиями для земледелия на прииски уходило не более 1 проц.[2].

Последнее важно подчеркнуть в связи с улучшением кон'юнктуры на с.-х. продукты.

Чтобы иметь дешевую рабочую силу, золотопромышленники прибегали к кабальным сделкам. Заключая договор, предприниматель выдавал деньги вперед и обязывал рабочего работать до определенного срока.

Часто, не будучи в силах выдержать тяжелые условия работы на приисках, рабочие убегали.

Рабочий день на приисках длился с 5 час. утра до 8 час. вечера (с обеденным перерывом). В 40-х годах продолжительность рабочего времени равнялась $12^{1}/_{2}$ — 14 часам и более. За это рабочий получал в мес. 10 — 13 руб. ассигнациями (2 р. 80 к. — 3 р. 65 к. серебром). Увеличивать свой заработок рабочие могли лишь добавочным, сверхурочным, так называемым старательским трудом, за дополнительную плату по увеличенным расценкам. Таким образом, окончив «урок» (работа была обычно урочная), рабочие приступали к старательской работе, которой были заняты обычно и воскресные дни.

Введение машины[3] в золотопромышленность в 50-х гг. XIX с

---

[1] Семевский В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах, том I.
[2] Волости и население места Енисейской губ. СПБ, 1895 г., стр. 190.
[3] Семевский. Указан. произвед. том. I, стр. 163.

ухудшило условия труда. Рабочий день удлинился до 15 час. Одновременно машина позволила капиталистам частично заменить мужской труд женским и детским. В Хакасско-Минусинском районе в 80-х годах женщины составляли 7 — 9 проц. общей численности рабочих, а дети — 2—12 проц.

На базе развития золотопромышленности открылся уже более широкий рынок сбыта продукции сельского хозяйства. Резко поднялись цены. Это повлекло за собой распашку новых, до сего времени нетронутых земель и расширение скотоводства. В этом приняли участие ставшие более многочисленными переселенцы из Европейской России. Движение цен происходило неравномерно, скачками. Они изменялись в обе стороны вследствие колебания урожая и, в первую очередь, от спроса рынка.

В 1847-48 г. — рекордный по добыче золота — цены также были максимальны, дойдя в 1848 г.[1] до 1 руб. за пуд. В дальнейшем они стали падать вследствие сокращения спроса и роста предложения со стороны сельского хозяйства, выросшего за период хорошей кон'юнктуры.

Разработка россыпей дала также новый толчок и для развития скотоводства. До этого, как мы раньше отмечали, скот отправлялся в Иркутск и на Колывано-Воскресенские заводы. Теперь же открылся емкий рынок сбыта внутри Приенисейского края, в том числе в Хакасско-Минусинском районе. Цены на скот поднялись подобно хлебным.

В описываемый период красноярское купечество теряет монополию торговли в Хакасско-Минусинском крае. Из числа местных кулаков выделяются купцы, которые занимаются поставкой хлеба и скота на прииска и сибирский тракт.

Высокая экономическая кон'юнктура, конечно, в меньшей мере благоприятно отразилась на материальном уровне трудящихся масс. Усилившаяся эксплоатация приводила к разорению беднейшего крестьянства туземного населения. Зато широкое развитие золотопромышленности, связанное с сказочными доходами, концентрировало в руках немногих предпринимателей громадные капиталы. Золотопромышленники, купцы «захлебывались золотым потоком, который несся на них из тайги».[2]

Развитие зоотопромышленности привело к расширению сбыта не только предметов первой необходимости, но и неведомых до этого периода в Хакасско-Минусинском районе предметов роскоши и многих колониальных товаров из самых отдаленных мест земного шара, шедших на удовлетворение изысканных потребностей золотопромышленных «тузов» Сибири.

Сибирский сатирик Александров в «Таежном карнавале» так описывал жизнь этих хищников.[3]

---

[1] Латкин Н. В. Енисейская губ., ее прошлое и настоящее. СПБ, 1892 г., стр. 161.

[2] Круссер. Сибирские областники. Новосибирск, 1931 г.

[3] Там же.

Благотвореньем осыпают
Умы бесхлебной нищеты
И за усердье получают
Медали, перстни и кресты.
В Сибири чудеса заводят —
Дворцы, волшебные сады;
Супруги их как павы ходят —
И уж не портят борозды.
Кадриль французскую танцуют,
Играют даже в преферанс;
В тайге по-аглицки гарцуют
И разумеют реверанс...
Их дочки, Луши и Феклуши,
Как москворецкие княжны,
По тротуарам бьют баклуши,
Расфранчены и влюблены.
Хвала и честь сибирским крезам,
Владыкам златоносных рек;
Хвала их подвигам и грезам
Из рода — в род, из века — в век...

Б. Колонизация и переселение

В связи с экономическим оживлением усиливается процесс колонизации Хакасско-Минусинского района, чему содействовало так называемое «освобождение» крестьян в 1861 г.

Вятичи и пермяки заселяли юг и восток Хакасско-Минусинского района, орловцы, куряне, самарцы, пензенцы и нижегородцы занимали лесостепную и степную части правобережья.

Вот цифры, иллюстрирующие ход колонизации[1].

Число жителей

Стр. 4

Населенных пунктов было	1863	1890
Городов	1	1
Сел и деревень	163	187
Заимок и выселков	3	78

Годы	г. Минусинск		Минусинский окр. (без города)	
	Число душ	%	Число душ	%
1861 г. [2]	2884	100	84833	100
1891 г. [3]	6099	211	135235	159

Как видно, население по округу за 30 лет выросло больше чем в $1^{1}/_{2}$ раза, а по городу еще больше — в 2 раза.

[1] Козьмин. Хакассы.
[2] Латкин. Енисейская губ., ее прошлое и настоящее, стр. 116
[3] Адрианов. Очерки Минусинского края, стр. 30.

Рис. 4. Заимка на реке Ане

Экономическое развитие Хакасско-Минусинского района привело к быстрому росту в городе Минусинске торговли, а также и к росту мелкой, преимущественно кустарной промышленности[1].

В результате колонизации в Притубинском хлебородном районе появились крупные селения: Шалаболинское, Тесь, Курагино, Кочергино и др. То же происходило и в других районах Торговля содействовала развитию целого ряда сел: Абаканского, Шушенского, Лугавского, Бейского и пр. Некоторые пункты (Таштып, Каратуз) получили особое значение, как специальные места торговли с рабочими и служащими приисков, и имели большие денежные обороты. Здесь жили также агенты по найму рабочей силы. Кроме того, в Каратузе находилась резиденция самих золотопромышленников и чинов горной полиции.

Помимо переселенцев в Хакасско-Минусинский район прибывало и значительное число ссыльных.

По статистико-экономическим исследованиям 1891 г. в Минусинском уезде (без города) проживало 135235 чел. (68639 м. и 66596 ж.), из них 10 проц. приходилось на ссыльных и их детей, переселенцев (причисленных и не причисленных) — 14 проц., казаков — $2^{1}/_{2}$ проц., хакассов — 17,3 проц., старожилов — 40 проц., а остальное падает на переселенцев и ссыльных из других волостей и на посторонних. Количество переселенцев, прибывших в Хакасско-Минусинский край с 1865 по 1896 г.,

[1] Подробнее о кустарной промышленности см. ниже.

в год в среднем равнялось 778 чел. В следующие годы (1885—1890 г.) переселение поднялось до 1260 чел. Отметим также переселение в Хакасско-Минусинский район финнов, эстов и латышей. Часть их вселилась добровольно, часть—ссыльные. Было создано четыре колонии: две финских, латышская и эстонская. Колония Верхний Суэтак основана в 1851 г. финнами, переселившимися из Тобольской губ. С 1877 г. сюда начали вселять ссыльных финнов, а потом и эстов. Последние в 1861 г. основали Верхнюю Буланку. В 1859 г. ссыльными латышами Лифляндской и Курляндской губ. была создана нижняя Буланка. Рост населения этих четырех колоний шел довольно быстро и уже в 1875 г. здесь насчитывалось 875 душ.[1] В заселении края имели довольно важное значение сектанты. Гонимые православной церковью и царским правительством, сектанты искали себе убежища в самых захолустных, самых отдаленных местах Сибири. Так например, в 1862 г.[2] в Хакасско-Минусинский район (Усинский край) явились «бегуны» или «странники» из Ишимского и Ялуторовского округов Тобольской губ. в поисках земли, где еще сохранилась «старая вера». По официальным сведениям, численность сектантов в 1903 г. равнялась 8428 чел.[3]. Главным местом обитания сектантов в Хакасско-Минусинском крае явились: Усинский пограничный округ, Сагайская, Идринская, Курагинская и Тесинская волости. Количество сект насчитывалось до 20. Из них крупнейшие: австрийская (245 чел.), беспоповцы (1860 чел.), поморцы (1500 чел.), часовенные (635 чел.), молокане (552 чел.) и неприемлющие священства (411 чел.).

Рис. 5. Заимка староверов на б. Абакане

[1] Латкин. Енисейская губ., ее прошлое и настоящее, стр. 120.
[2] Сибирская сов. энциклопедия, статья «Беловодье».
[3] Адрианов. Очерки Минусинского края Раздел «Население».

В. Сельское хозяйство

Развитие золотопромышленности требовало в большом количестве хлеба, мяса и других с.-х. продуктов. Эти товары стали находить себе свободный сбыт по высокой цене, что в свою очередь не могло не вызвать расширения с.-х. производства путем введения новых земель под запашку, путем расширения скотоводства, тем более, чт ов это же время в Хакасско-Минусинском районе возрастало переселенческое движение, содействовавшее также развитию сельского хозяйства.

Создавались крупные кулацкие хозяйства, сбывавшие свою продукцию золотым приискам. Увеличился захват этими же хозяйствами новых земель, часть которых нередко сдавалась в аренду новоселам. Вместе с ростом номинальной зарплаты приисковых рабочих увеличивалась также денежная часть заработка батраков (при значительном, однако, падении покупательной силы рубля). За год батрак на хозяйском содержании получал в 80-х гг. 50 — 60 руб.[1]. Поденная же плата в пору сенокоса равнялась 50 — 65 коп.

О динамике посевной площади (особенно относящейся к первому периоду развития золотопромышленности) нет достаточных сведений. Ориентировочное представление об увеличении размера земледелия можно получить, сравнивая количество высева хлеба.

1831 г. [2]	Засеяно 24 тыс. четвертей хлеба .
1888 г. [3]	„ 160 „ „ „

Приведенные цифры (особенно относящиеся к 1831 г.), повидимому, не могут претендовать на большую точность, но, во всяком случае, они пригодны в качестве иллюстрации громадного роста земледелия за указанный период (51 год).

В 1890 г.[4] Хакасско-Минусинский район имел 11 тыс. десятин озимого и 93 тыс. десятин ярового. Однако, отметим, что если в период под'ема золотопромышленности наблюдался быстрый рост запашек, то в дальнейшем выявился резкий застой, вызванный падением золотопромышленности, являвшейся главным потребителем с.-х. товаров (см. табл. стр. 38).

Таким образом, за 20 лет площадь посевов возрастала в среднем в год всего лишь на 1½ проц., а временами, наоборот, уменьшалась. Помимо общей картины застоя в 80-х и 90-х годах, отметим также резкое колебание посевных площадей из го-

---

[1] Ярилов. Кызыльцы и их хозяйство. Стр. 140.
[2] Пестов. Записки об Енисейской губ. Восточной Сибири. Москва, 1833 г.
[3] Латкин. Енисейская губ., ее прошлое и настоящее. стр. 157.
[4] Материалы, том, IV, вып. IV, указан. произвед. стр. 103.

Общая посевная площадь по пятилетиям
(В тыс. десятин)

Годы	1871-75	1876-80	1881-85	1886-90
В среднем за год	81,0	77,8	81,0	104,5
В %	100	96	100	129

да в год, вызывавшихся то уменьшением спроса на с.-х. товары, то в результате неурожаев (уменьшение семян вело к сокращению посевов).

Переходя к урожайности, отметим, что последняя в Енисейской губернии заметно падала, как результат уменьшения свободных земель (новей и залежей) и истощения почв при одновременном отсутствии прогресса в агротехнике.

В 1860-1869 г.[1])	Урожай озимых сам 6,2, яровых сам 4,4
„ 1881-1890 г.	„ „ „ 5,8 „ „ 3,8

В Минусинском округе падение урожайности благодаря высокому плодородию почв было пока за последние 30 лет незаметно. Средний урожай составлял за период 1881 — 1890 гг. по яровому хлебу сам 4,4 а по озимому — 5,7.

Однако, если сравнить урожай за более продолжительный период: 80-е гг. XVIII ст. (Паллас) и 90-е гг. XIX в., то обнаруживается падение урожайности в $1^1/_2$ и боле раза.

Довольно видное место в посевах занимала пшеница (31,8 проц.), что об'яснялось благоприятными климатическими и почвенными условиями района. За пшеницей следовали: яровая рожь (27,2 проц.), овес (25,0 проц.), озимая рожь (8,0 проц.), прочие хлеба (5,4 проц.) и, наконец, ячмень (2,6 проц.).

Исследования 1891 г. показали, что общая производительность (чистый сбор) хлеба Минусинского округа составляла 6027 тыс. пуд.: рожь и ярица — 2579 тыс. пуд., пшеница — 3200 тыс. пуд., ячмень — 131 тыс. пуд., и прочего хлеба (не считая овса) — 117 тыс. пудов. Средняя[2] обеспеченность хлебом на душу составляла почти 48 пуд. Эта последняя величина в действительности колеблется в широких размерах — от 34,2 пуд. (Ермаковская волость) до 72,6 пуд. (Идринская волость) на душу у крестьян и от 2,3 пуд. (Абаканское ведомство) до 19,3 пуд. (Сагайское ведомство) у хакасов.

О размерах и рынках сбыта хлеба Минусинского округа можно судить по следующим данным. За два года[3] (1890 и 1891) было сплавлено на 80 барках и 30 плотах в Енисейский округ

[1] Материалы, том IV, вып. IV.

[2] Средние взяты для выяснения излишков товарного хлеба Хакасско-Минусинского района. О диференциации хозяйств см. ниже.

[3] Латкин. Указан. произвед., стр. 368.

до 800 тыс. пуд. хлеба; продано на золотые прииски Минусинского округа 120 тыс. пуд., на 3 винокурных завода — 150 тыс. пуд., на 3 крупчатные мельницы — 150 тыс. пуд., на Абаканский металлургический завод — 30 тыс. пуд. Таким образом, этими главными четырьмя потребителями за 2 года было куплено хлеба 1250 тыс. пуд. Остальной хлеб Минусинского округа остался для местного потребления.

В 90-х гг. XIX ст. описываемый район имел еще свободные земли, так что у крестьян не было заботы о восстановлении плодородия почв, а также о правильном чередовании культур. Поэтому производство зерна в Хакасско-Минусинском районе продолжало характеризоваться парозалежной системой полеводства в степной и лесостепной зонах и пароподсечной в местностях таежных и подтаежных. На сто десятин распаханных пространств в Минусинском округе под посевом и паром соответственно находилось 34,2 и 27,3 десят., остальное (38,5 десят.) под залежью. Ежегодно вводилось под посев залежей и новей около 6,2 проц. всей запашки.

Гораздо меньший процент пара (22,7 проц. от распаханного пространства) имелся в хакасских хозяйствах;, зато у них возрастало значение посевов по жниву. (По всему Минусинскому округу посев по жниву 10,9 проц., в ведомствах Абаканском и Сагайском и волости Бейской в среднем[1] 26,4 проц.). Это указывало на ограниченность пахотоспособных земель в местах преимущественного обитания «инородцев», как результат русской колонизации.

Постоянные засухи в степях левобережья Южного Енисея при растущем экономическом развитии рассматриваемого края и уменьшение пахотоспособных богарных земель привели к развитию орошения. Так, в 70-гг. XIX ст. дер. Иудиной[2] была проведена оросительная система. Используя этот опыт, соседние деревни также приступили к орошению земель. Хакассы, издревле применявшие орошение лугов, приступили к орошению и пашни. Нередко строители ирригационных сооружений использовали сохранившиеся русла древних каналов. Сооружение крупных[3] оросительных систем производилось артелями и обществами. Так была сооружена девятиверстная канава группой улусов по речке Аскызу, стоимостью 450 руб. В деревне Табатской канава обошлась 500 руб. Помимо крупных сооружений небольшие площади посевов и лугов орошались с помощью малых канав отдельными хозяйствами.

Перейдем к изменению географии сельского хозяйства в период развития золотопромышленности. Мы видим постепенное увеличение посевов в округах Минусинском и Ачинском, при од-

---

[1] Материалы, том. IV, вып. IV, стр. 25.
[2] Материалы, том IV, вып. IV, стр. 34.
[3] Разумеется, термин «крупный» берем, учитывая масштаб времени и места.

новременном падении посевов в северных частях Енисейской губернии. Это и понятно. На юге губернии урожаи были выше вследствие чего крестьянам Енисейского и др. северных округов стало выгодней перейти к другим отраслям хозяйства, в том числе на работу в золотопромышленность. Нехватку в хлебе северные районы покрывали покупкой южного зерна, сплавлявшегося вниз по Енисею. Приводимая нами табличка[1] дает картину сдвига сельскохозяйственного производства на юг Енисейской губ.

Расходы зерна на посевы в тоннах

Годы	Минусинский округ		Енисейский округ	
	Озимая рожь	Яровые	Озимая рожь	Яровые
1879-1882	712	14301	1402	3612
1883-1886	788	11763	1228	3301
1887-1880	1194	16911	1166	3140

Перейдем к скотоводству. На широких степных просторах развивалось скотоводство мясного направления. По переписи 1891 г. общее количество скота составляло 806 тыс. голов всякого скота. из этого числа: лошадей 200 тыс. голов (в том числе жеребят 25 тыс. гол.), крупного рогатого скота — 184 тыс. (в том числе телят 54 тыс.), овец — 380 тыс., коз — 14 тыс., свиней — 28 тыс.

По обеспеченности скотом в Енисейской губ. Минусинский округ стоял на первом месте, имея 55 проц. всего скота губернии (без Енисейского округа). На сто душ населения и русских приходилось 480 голов всякого скота, у хакассов, примерно, в 2½ раза больше (на сто душ 1260 гол. всякого скота). О динамике поголовья скота отметим, что она в значительной степени была подобна динамике посевной площади. Если в период под'ема золотопромышленности шло быстрое развитие скотоводства, то уже потом (примерно с 70-х гг.) скотоводство не увеличивалось, так как не было роста и самого спроса. Кроме того в 70-х и 80-х гг. в Хакасско-Минусинском районе были распространены эпизотии (см. ниже).

В рассматриваемый период скотоводство, подобно земледелию, характеризовалось не столько качественными, сколько количественными показателями.

Обеспеченность скота сеном невысока (у русских в среднем 52[2] пуда, а у хакассов — около 40 пуд. сена на 1 гол. скота в переводе на крупный). Большая часть скота держалась круглый год на подножном корму. Это не могло не отразиться до некоторой степени на высоком удельном весе овец и лошадей в стаде. Последние более соответствуют экстенсивному пастбищному хозяйству, требуя меньшего ухода, чем крупный рогатый скот, и легче перенося трудности содержания на подножном зимнем корму.

---

[1] Волости и населенные места Енисейской губ. Указан. произвед.
[2] Материалы, том. IV, стр. 230.

Сравнивая скотоводство хакассов и русских, отметим что у первых оно было более экстенсивно, — будучи еще отчасти кочевым, имея в то же время (в сравнении с русскими) еще более высокий удельный вес овцеводства и коневодства.

Скотоводство в крае находилось на низком техническом уровне, давая продукцию невысокого качества, кроме того оно было неустойчиво. Масса скота гибла из-за плохого ухода, бескормицы и эпизоотии. Самые большие потери вызывались чумой. Так, в Минусинском округе[1] в 1871 г. пало от чумы свыше 50 тыс. гол., в 1885 г. — около 80 тыс.

По размерам сбыта скота, и продуктов скотоводства первое место принадлежало хакассам, у которых скотоводство являлось главной отраслью хозяйства. Скот. продаваемый в Минусинском округе, шел на ближайшие прииски, а также в Красноярск, Енисейский округ и Иркутскую губернию. Размер сбываемого скота Минусинским округом за его пределами составлял в 90-х[2] гг. XIX в. около 15 тыс. гол. крупного и до 10 тыс. мелкого. Кожа, шерсть, волос и щетина также представляли значительный предмет торговли. Жители Усинского края разводили маралов, рога которых сбывали в Китай, как лечебное средство, по хорошим ценам (150 — 160[3] руб. за пару рогов).

Ввиду спроса на скот некоторые русские колонисты захватывали земли не столько для распашки, сколько для пастбища. Такое хозяйство распахивало всего 1 — 3 десятины, но зато держало до 100 и более голов скота.

Одновременно создавались в Хакасско-Минусинском районе крупные скотоводческие хозяйства другого типа. В распоряжение скупщиков поступало в разные времена года крупное количество скота. Не имея возможности реализовать его в любой момент, предприниматели нанимали пастухов, которые пасли их стада на арендованных землях. Такие скотопромышленники считали особенно выгодным покупать молодняк, выращивать его и продавать затем по более повышенной цене. Такие капиталистические хозяйства получили наибольшее распространение в Знаменской и Шалаболинской волостях. В дальнейшем, по мере убыли фонда свободных земель, вследствие отвода их под переселенческие участки, указанные выше хозяйства значительно сократились.

Спрос на скот и продукты животноводства (особенно мясо) внес изменение в хозяйство не только прошлого русского, но и местного хакасского населения. Хозяйство делалось товарным. У хакассов средней зажиточности было (в среднем) около 50 гол. крупного рогатого скота, 150 лошадей и 500 овец. Баи же имели около 300 голов крупного рогатого скота, свыше тысячи лоша-

---

[1] Адрианов. Очерки Минусинского края, стр. 45.
[2] Латкин. Указан. произвед., стр. 369.
[3] Там же.

дей и еще больше овец[1]. Как видим, некоторые группы хакассов были очень обеспечены скотом.

Экстенсивное кочевое скотоводство приводило к относительно незначительной продукции, при этом невысокого качества. Раньше это не чувствовалось, как серьезный минус. Теперь требования рынка и сокращение фонда свободных земель заставили хакассов несколько интенсифицировать свое животноводство. Они увеличили размеры сенокосов, искусственно орошаемых лугов, что привело к снижению кочевья и к началу оседания.

В пределах Аскызского ведомства появляются хакасские селения, мало отличавшиеся от русских.

В первую очередь оседали сравнительно малоскотные хозяйства, где улучшенный уход за скотом и увеличение площади посевов приводили к росту количества и качества продукции.

Для интенсификации сельского хозяйства требовались дополнительные трудовые ресурсы в виде наемной рабочей силы. При этом капиталистическая эксплоатация труда в хакасском хозяйстве теснейшим образом переплеталась с феодальными формами эксплоатации (см. подробнее ниже).

Г. Классовое расслоение в сельском хозяйстве

Кулак, используя сибирские земельные просторы, в то же время имел дешевую рабочую силу. Ею были беднейшие новоселы, истратившие свои средства во время переездов в Сибирь, или вообще и ранее не имевшие их и попадавшие в кабалу к кулакам (нередко из старожилов). Эксплоатировались также в широких размерах и ссыльно-поселенцы, большинство которых не имело своего хозяйства.

В Хакасско-Минусинском районе, как и на других окраинах, «развитие капитализма шло несравненно быстрее, чем в обремененном пережитками крепостничества центре» (Ленин).

В Сибири не было дворян, помещиков и крепостного права в том виде, в каком он был в Европейской России, а затем и остатков его, которые еще долгое время сохранились после так называемого «раскрепощения крестьян» в виде отработков за аренду земли у помещиков и т. д.

Сибирские областники тщательно затушевывали происходивший процесс роста капитализма в деревне, сопровождавшийся классовой диференциацией сельских хозяйств.

Так, один из областников (Козьмин) писал о хакасских хозяйствах (за период 1890 — 1909 гг) следующее: «Растут средние хозяйства. Падают крупные и с ними уменьшается число хозяйств, не обеспеченных скотом»[2].

Получается (по Козьмину) не диференциация, а, наоборот, постепенное уравнение хозяйственной мощи хакасских хозяйств.

---

[1] Волости и населенные места Енисейской губ. Указан. произвед.
[2] Сибирские записки, 1916 г., № 2, Красноярск.

Сибирские областники называли классовое расслоение «ненормальным экономическим явлением», пытались причины его искать в историческом прошлом Сибири, в торговой зависимости ее от метрополии, в отсутствии собственной промышленности, попущениях начальников-самодуров и проч., якобы, «самобытных» особенностях Сибири[1].

В «Материалах по исследованию землепользования и хозяйственного быта Иркутской и Енисейской губерний» (том IV, вып. V) указано достаточное количество «образцов» экономической мощи кулацких хозяйств Минусинского округа.

Так, например, в 1890 г. крестьянин с. Жеребатиха, Курагинской волости, Михаил Иванович Щелкунов держал двух рабочих и работницу и еще на лето нанимал подростка. Пашни 60 десятин (из них посева 31 десят.). Сенокоса на 600 копен. Имеет 16 лошадей и 40 голов крупного рогатого скота, 13 овец и проч. мелкого скота 24 головы. Первое время Щелкунов по прибытии в Сибирь (1892 г.) занимался смолокурением. Затем, укрепив хозяйство, стал торговать хлебом (часть хлеба сплавлял в г. Енисейск, часть отправлял на золотые прииски). Одновременно вел торговлю скотом, продавая приискам до сотни и более голов скота. В последние годы Щелкунов вступил в компанию по разработке золотых приисков.

Второй пример: хакасс села У.-Есинского, Сагайского ведомства, Алексей Игнатьевич Чудогашев имел четырех годовых работников. Пашни 32 десят. (занято посевом 16,2 десят.). Надельных покосов — на 200 копен, сенокоса поливного — на 1000 копен. Лошадей 26 гол., крупного рогатого скота — 50 гол., овец— 90 гол., прочего мелкого скота — 16 гол. Имел мельницу. Занимался извозом и рыбным промыслом. Рыбу сбывал на рынок.

В Хакасско-Минусинском районе такие кулацкие хозяйства не одиночки. Помимо выколачивания прибыли из батраков в сельском хозяйстве, сибирские кулаки обычно также вели торговлю, участвовали в золотопромышленности, давали под проценты ссуду и т. д. Из таких кулаков вырастала не одна фамилия видных торговых фирм Сибири.

На ряду с ростом экономической мощи небольшой кучки эксплоататоров, на другом полюсе деревни шло возрастание батрацко-бедняцкой массы, разоренной кулачеством, находящейся у последних в вечной кабале и вынужденной продавать рабочую силу на прииски и тому же кулаку.

Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» приводит некоторые данные, относящиеся к 90-м гг. XIX ст., характеризующие классовое расслоение деревни по четырем (Минусинский, Красноярский, Ачинский и Канский) округам Енисейской губ.:

---

[1] А. Ансон. Классовое расслоение и классовая борьба в сиб. деревне. Сиб. сов. энциклопедия, том II.

«У 59,4 проц. дворов низших групп (безлошадных, с 1 и 2 лошадьми), при 24 проц. населения, лишь 6,2 проц. всей запашки и 7,1 проц. всего скота, тогда как у 36,4 дворов с 5 и более лошадей при 51,2 проц. населения—73 проц. запашки и 74,5 проц. всего скота. Последние группы 5 — 9, 10 и более лошадей), при 15 — 36 десят. запашки на 1 двор, прибегают в широких размерах к наемному труду (30 — 70 проц. хозяйств с наемными рабочими), тогда как три низших группы при 0—0, 2—3—5 десят. запашки на 1 двор, отпускают рабочих (20—35—59 проц. хозяйств)»[1].

Приведенные Лениным данные показывают, что почти ¼ хозяйств Енисейской губ. совсем не обеспечена ни пашней, ни скотом и что применение наемного труда росло вместе с зажиточностью хозяйства, а рабочую силу давали наименее обеспеченные хозяйства.

Рассмотрим классовое расслоение деревни Минусинского округа, анализируя статистические данные экономического исследования[2] 1890-91 г.

Процент хозяйств, запахавших на своей и арендованной земле:

Менее 1 дес.	От 1 до 3 дес.	От 3 до 5 дес.	От 5 до 10 дес.	От 10 до 15 дес.	От 15 до 20 дес.	От 20 до 25 дес.	От 25 до 50 дес.	От 50 и более дес.	Итого
5,0	11,6	8,9	23,9	20,6	11,2	7,9	9,9	1,0	100

Как видим, диференциация по обеспеченности запашкой была значительна. Диапазон между низшей и высшей группами от 1 десят. до 50 десят. и более. Выходит, что ¼ хозяйств трех низших групп (менее 1 десят., 1 — 3 и 3 — 5 десят.) имела, примерно, столько, сколько 1 проц. хозяйств высшей группы (50 и более десят.).

На 100 наличных хозяйств

В среднем на 1 хозяйство раб. лошадей	Группы крестьян	Без рабочих лошадей	1 раб. лошадь	2 раб. лош.	3-4 раб. лош.	5-9 раб. лош.	10 и более раб. лош.
4,8	Крестьяне старожилы	5,6	5,8	10,2	30,3	40,1	8,0
7	Новоселы и крестьяне из детей поселенцев	7,2	8,5	16,8	38,0	26,8	2,7

Как показывает таблица, диференциация по обеспеченности лошадьми так же, как и по обеспеченности запашками, была крайне значительна. Среди крестьян-старожилов 5,6 проц. хозяйств совсем не имели рабочих лошадей и число хозяйств безлошадных и малообеспеченных рабочими лошадьми (1 и 2 ло-

[1] Ленин, т. III, стр. 86.

[2] Материалы, том IV, вып. IV. В настоящей главе приведенные статистические данные, если не указывается источник, взяты из этой книги.

шади) составляло 21,6 проц. У новоселов и крестьян из детей ссыльно-поселенцев обеспеченность лошадьми ниже. Здесь процент безлошадных еще выше (7,2 проц.), чем у старожилов, и вместе с малолошадными составляют 32,5 проц. хозяйств.

На 100 наличных хозяйств

Группы крестьян	В среднем на хозяйство крупного рогатого скота	Без крупного рогатого скота	С 1 гол. крупного рогатого скота	С 2 и 3 голов. крупного рогатого скота	С 4 и 9 гол. крупного рогатого скота	С 10 и болееего крупн. рог. скот
Крестьяне старожилы	5,7	8,8	12,7	27,2	35,0	16,3
Новоселы и крестьяне из детей поселенцев	3,6	14,4	18,1	33,3	27,4	6,8

Еще большая часть крестьянских хозяйств Минусинского округа, чем доля не обеспеченных лошадьми, не имела крупного рогатого скота, при этом у новоселов и крестьян из поселенческих детей этот процент был почти в 2 раза больше, чем у старожилов. Доля же хозяйств без крупного рогатого скота и мало обеспеченных рогатым скотом (до 3 голов) для первой группы равна 48,7 проц., а для второй — 65,8 проц.

Наиболее плохо обеспечены скотом были ссыльно-поселенцы (они составляли в округе 6 проц. от всего населения), 42 проц. хозяйств которых было без рабочих лошадей и 51 без крупного рогатого скота.

На 100 хакасских хозяйств[1]

Название ведомств	Без раб. лош.	С 1 раб. лош.	С 2 раб. лош.	С 3-4 раб. лош.	С 5-9 раб. лош.	С 10 и более раб. лош.
Абаканское	4,2	17,7	21,8	28,4	19,2	8,7
Сагайское	6,6	13,9	23,5	31,8	20,4	3,8

На 100 хакасских хозяйств[2]

Название ведомств	Без круп. рогатого скота	С 1 гол. рогатого скота	С 2-3 гол. рогатого скота	С 4-9 гол. рогатого скота	С 10 и более гол. рогатого скота
Абаканское	5,7	7,4	16,3	30,0	40,6
Сагайское	10,5	6,8	19,9	33,1	29,7

[1] Яковлев. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Минусинск, 1911, стр. 56.

[2] Там же. Мы не имеем возможности пользоваться первоисточниками для иллюстрации диференциации хозяйств. Поэтому приходится пользоваться готовыми данными, разработка которых нас не может полностью удовлетворить (пример — группировка по скоту).

Примечание. По Абаканскому ведомству процент хозяйств, не имеющих совсем скота, 2,1 проц., а в Сагайском ведомстве — 4,1 проц.

Сравнивая обеспеченность скотом по Абаканскому и Сагайскому ведомствам, обнаруживается большая обеспеченность по первому ведомству, что и понятно, так как скотоводство было более развито в Абаканском ведомстве, чем в Сагайском. Зато земледелие менее развито. Несмотря на то, что скотоводство у хакассов было главной отраслью хозяйства, процент бесскотных и малоскотных значителен. Хозяйства без рабочих лошадей и малолошадные (1,2 раб. лошади) составляли более $^2/_5$, (по 44 проц. в каждом ведомстве), доля без крупного рогатого скота и малообеспеченных (1, 2 — 3 гол. крупного рогатого скота) равнялась около ⅓ (в Абаканском ведомстве — 29,4 проц., в Сагайском — 37,2 проц.).

Насколько диференциация была значительна, можно судить хотя бы и потому, что в Абаканском ведомстве 43,7 проц. трех низших групп (без рабочих лошадей, 1 и 2 рабочих лошади) имели 66 рабочих лошадей, в то время как у высшей группы (10 рабочих лошадей и более), составлявшей всего 8,7 проц., было более[1] 87 рабочих лошадей.

У хакассов Кызыльского ведомства, средняя обеспеченность скотом которых была ниже, чем у хакассов Абаканского и Сагайского ведомгтв, количество хозяйств, не имевших вообще никакого скота, — 5,1 проц., без раб. лошадей[2] — 6,6 проц. и без крупного рогатого скота — 13,6 проц.

Доля Кызыльских хозяйств бездомных составляла 7,5 проц.[3]. Как видим, процент значительный.

На высокую диференциацию хакасских хозяйств указывает также немалый процент хозяйств, применявших и сдававших в наем рабочую силу.

Так, у кызыльцев процент хозяйств, отпускавших годовых работников, составлял 16,5[4] и сроковых — 3,9. Отпуск рабочих в Кызыльском ведомстве значительно преобладал (примерно, в 2 раза над наймом), что об'яснялось уходом значительной доли кызыльцев батрачить к русским кулакам.

К сожалению, мы не имеем сколько-нибудь удовлетворительных статистических данных о найме рабочих в других «инородческих» ведомствах.

Но, во всяком случае, можно утверждать, что и здесь процент хозяйств, прибегавших к сдаче и найму рабочей силы, был также значителен. При этом отметим, что и здесь имело место преобладание хозяйств, сдававших рабочую силу, над нанимавшими.

---

[1] 87 рабочих лошадей это в том случае, если бы каждое хозяйство высшей группы имело только по 10 раб. лошадей, в действительности же часть хозяйств была более обеспечена, следовательно, рассматриваемая группа хозяйств имела более 87 раб. лошадей. Точно подсчитать не можем за отсутствием более подробных данных.

[2] Ярилов. Кызыльцы и их хозяйство, указан. произвед., стр. 32.

[3] Там же. стр. 20.

[4] Там же, стр. 139.

Это явление особенно необходимо подчеркнуть для племен (пример кайбалы), которые раньше в широких размерах занимались охотой. По мере падения последней, вследствие хищнической эксплоатации в интересах торгового капитала, обирания кулаками-скупщиками, значительная доля этих бывших охотничьих племен превращалась в батраков и рабочих золотой промышленности. Разоренные русской колонизацией и эксплоатируемые кулачеством (при этом часто методами первоначального накопления, сохранившимися вплоть до предреволюционных лет) хакассы часто целыми семьями переходили в русские селения и проживали там в батраках[1].

Какова была распространенность наемного труда в русских хозяйствах?

По переписи 1890-91 г.[2] среди приписного населения Минусинского округа (15814 хозяйств):

1. Прибегало к найму рабочей силы 15,6 проц. хозяйств (годовых работников 11,1 проц. и сроковых — 4,5 проц.).

2. Отпускало рабочих 13,3 проц. хозяйств (годовых работников 10,4 проц. и сроковых — 2,9 проц.).

По отдельным волостям применение наемных рабочих было крайне велико. Так, например, в Идринской волости 25 проц. всех хозяйств прибегало к найму батраков, а в Бейской — 20 проц. Чем это было вызвано?

Ирбинская волость является одной из плодородных в Хакасско-Минусинском крае. Колонизация ее при одновременном развитии товарности сельского хозяйства не могла не выделить значительную кучку кулацких хозяйств, применявших батрацкий труд. В этой волости процент хозяйств, отпускавших батраков (говорим о приписном населении), значительно уступал проценту хозяйств, нанимавших рабочую силу (соответственно 8 проц. и 25 проц.). Недостаток в рабочей силе покрывался за счет прихода из других волостей и в первую очередь за счет прибывших новых партий переселенцев и отчасти ссыльных.

В Бейской волости хлеб и скот сбывался в большом количестве на золотые прииски[3] прилегающих к ней районов (в Алтайском округе, на Кызыле, Узунжул, Немир и т. д.). Благоприятные рыночные условия сельского хозяйства, а, с другой стороны, наличие здесь дешевой рабочей силы (помимо переселенцев) — хакассов — создавали здесь благоприятные условия для развития кулачества и, следовательно, для широкого применения наемного труда.

Приведенный материал с достаточной ясностью характеризует глубину процесса классовой диференциации хозяйств Хакасско-Минусинского района.

---

[1] Яковлев. Указан. сочинения.

[2] Цифровые данные о сдаче и найме рабочей силы в русских хозяйствах взяты в «Материалах», том IV, вып. IV, стр. 251 — 266.

[3] Материалы, том IV, вып. V, стр. 8.

Переселение еще больше заостряло классовое расслоение Вот что писал Ленин по данному вопросу:

«Развитие переселенческого движения дает громадный толчок разложению крестьянства и особенно земледельческого крестьянства. Известно, что переселяются главным образом крестьяне из губерний земледельческих (из промышленных эмиграция совершенно ничтожна) и при том именно из густонаселенных центральных губерний, в губернии, в которых всего более развиты отработки (задерживающие разложение крестьянства). Это, во-первых. А, во-вторых, из районов выселения идет главным образом крестьянство среднего достатка, а на родине остаются главным образом крайние группы крестьянства. Таким образом, переселения усиливают разложение крестьянства на местах выхода и переносят элементы разложения на места вселения (батрачество новоселов в Сибири в первый период их новой жизни). Эта связзь переселений с разложением крестьянства вполне доказана И. Гуревичем в его превосходном исследовании: «Переселения крестьян в Сибирь»[1].

Большое значение в диференциации сельских хозяйств Хакасско-Минусинского района имел торговый и ростовщический капитал.

Торговля велась у хакассов обычно на обмен, что являлось пережитком натурального хозяйства (у русских торговля преимущественно велась на деньги). Развозные торговцы ездили и продавали круглый год в кредит. Долги же получали скотом с «Петрова дня», когда скот был дешев.

Кредит под скот для купцов был чрезвычайно доходным, и поэтому они охотно его предоставляли. Появлялись скупщики и из местных баев. Они скупали скот от бедных сородичей и затем перепродавали его. При этом благодаря своевременной покупке и предоставлению кредита под скот скупщики-баи наживали на перепродаже 15 — 20 проц. Беднота же, придавленная нуждой, часто сбывала скот молодым и от этого теряла много в цене.

Кредит в Хакасско-Минусинском районе был крайне распространен, им пользовались часто и середняцкие хозяйства[2]. По словам купца Булгакова, лавка его, находившаяся в Таштыпе, имела в долгах 11 тыс. руб. Число должников около 1½ тыс., из которых более половины были хакассы. «Этим последним,— говорит Булгаков, — особенно выгодно давать в долг: народ добросовестный, а цены на товар для них ставятся много выше: если русскому аршин ситца идет за 20 к., то инородцу за 40 к.»[3]. На товары, шедшие в ссуду, цены сильно повышались (особенно для хакассов). Иногда купцы (Абаканское ведомство) вместо процентов брали скот осенью по более низким ценам (на 20 — 25 проц.).

Все сделки велись с хакассами обычно устно. Отсутствие письменных доказательств у должников давало возможность скупщикам опутывать последних и обманным путем увеличивать долги. Нельзя не отметить и такие методы эксплоатации, как

[1] Ленин, том III, стр. 134.
[2] Материалы, том IV, вып. V, стр. 117.
[3] Там же.

обсчитывание, обвешивание неграмотных хакассов. Часто пускалось в ход и такое испытанное в сибирской торговле с туземцами средство, как спаивание вином, и тогда пьяному хакассу сбывался всякий залежавший товар за двойную и тройную[1] цену.

Такова эксплоатация хакассов торговым и ростовщическим капиталом.

По мере отдаления от торговых центров, в глухих местах, там, где меньше хозяйств, у которых можно получить кредит под скот, под проценты или отработки и где меньше лавок (меньше конкуренция в торговле), там кулак, и бай и сельский скупщик имел монопольное положение в эксплоатации окружающего населения.

Самостоятельное развитие торгового и ростовщического капитала стоит в обратной зависимости от развития промышленного капитала.

«Чем дальше пойдет развитие торговли, сближая деревню с городом, вытесняя примитивные сельские базары и подрывая монопольное положение деревенского лавочника, чем более будут развиваться европейски-правильные формы кредита, вытесняя деревенского ростовщика, — тем дальше и глубже должно пойти разложение крестьянства. Капитал зажиточных крестьян, вытесняемый из мелкой торговли и ростовщичества, обратится в более широких размерах на производство, на которое он начинает обращаться уже теперь»[2].

Отметим также и пережитки родового строя, которые выгодно использовать байством в целях эксплоатации своих сородичей. Бай под видом помощи (родовая помощь) давал беднякам «материальную поддержку» (примеры: корову для доения, деньги для ясака и т. д.), и бедняки за это обязаны были работать на бая: пасти его стада, обрабатывать землю и пр.

Бай охотно оказывал такую «помощь» беднякам, с тем чтобы иметь дешевых работников. Но это не были с.-х. рабочие, потому что они еще имели небольшое свое хозяйство, которое не в состоянии было его прокормить, и они должны были закабаляться баю.

Эта форма докапиталистической эксплоатации, имевшая распространение в хакасском хозяйстве, была своеобразной формой отработок в специфических условиях хакасского хозяйства, где еще имелись остатки родовых и феодальных отношений.

И у русских хозяйств распространенность остатков докапиталистических отношений была значительна, хотя и меньше, чем у хакассов.

Ростовщичество было распространенной формой эксплоатации. У крестьян кредиты чаще всего выдавались на хлеб (отработки за аренду земли, распространенные в центральной России, в Сибири не имели существенного значения, поскольку отсутствовала частная собственность на землю). Задолженность беднейшего населения была крайне велика. Так, например, за деревней Табаг-

---

[1] Яковлев. Указан. соч., стр. 60.
[2] Ленин, том III, стр. 134.

ской в 1889 г. числилось в долгу за взятый из лавки товар на сумму 4,2 тыс. руб. Часть этого долга оставалась за должниками много лет. Жители волостей Бейской, Сагайской и Курагинской пользовались кредитом товарами и деньгами под урожай будущего года у скупщиков хлеба, сбывавших последний на золотые прииски Алтайского горного округа и системы р. Амыла.

Большое распространение имели кредиты под работу во время сенокоса и уборки урожая. Например, в селе Шалоболинском ⅔ хозяйств прибегало к кредиту под отработки, а в селе Восточном почти половина хозяйств ездила в с. Тигрицкое отрабатывать долги. Кредитующие берут и хлебом (для питания) и деньгами (главным образом для податей). «При этом денежная плата (или эквивалент хлебом) за поденные и сдельные работы **всюду бывает значительно ниже нормального**, смотря по времени, протекавшему с момента ее получения (от 3 до 10 месяцев), и по надежности закредитовавшегося»[1]. Так, например, за жниво 1 дес. хлеба вместо 5 — 8 руб. у русских платят всего 4 — 6 руб., у хакассов — 2,5 — 4 руб. За летнюю поденщину вместо 40 — 45 к. у первых 25 — 30 коп., у вторых — 20 — 25 коп.

Итак, при отработках цены на труд были значительно ниже, чем при вольном (чисто капиталистическом) найме (у русских на 20 — 60 проц., у хакассов — на 50 — 75 проц.)[2].

При этой форме особенно явственно выступает кабально-ростовщический характер эксплоатации в хакасском хозяйстве, где капиталистические отношения проникали медленнее, чем в русское хозяйство. Чем дальше шло падение натурального хозяйства и разложение крестьянства, тем скорее отработки уступали место капиталистическому найму рабочей силы. Браться за наихудше оплачиваемые работы (отработки) могли только те крестьяне, которые имели свое небольшое хозяйство, но которое не могло обеспечить потребности крестьянина, и он должен был попадать в кабалу, брать кредит под отработки. Сельский же пролетарий не годится для отработок, потому что он не имеет своего хозяйства, и поэтому не привязан к хозяйству и, вследствие этого, ему выгоднее уйти на-сторону и наняться на более выгодных началах без всякой кабалы.

Разорение крестьянства вело к вытеснению отработков капитализмом.

Рост товарности хозяйства действовал именно в этом же направлении, требуя вольнонаемного труда, производительность которого была выше производительности кабального труда. Увеличение рыночности хозяйства не могло мириться с отработками, так как они основаны на натуральном хозяйстве, на низком уровне техники и каждый шаг роста товарности с.-х. подрывал условия существования отработочной системы.

---

[1] Материалы, том IV, вып. V.
[2] Там же.

Д. Фабрично-заводская и кустарная промышленность

Несмотря на обилие сырья, как растительного и животного, так и минерального, обрабатывающая промышленность Хакасско-Минусинского района находилась в рассматриваемом периоде в зачаточном состоянии. Только одно винокурение, развивавшееся в связи с быстрым под'емом золотопромышленности. сохранило свои размеры, и впоследствии винокурение доставляло огромные доходы казне и капиталистам, спаивавшим приисковых рабочих и крестьян.

Из всей фабрично-заводской продукции Хакасско-Минусинского района в 1890 г. на сумму 1132177 руб. больше $^3/_5$ (61 проц.) приходилось на 3 винокуренных завода, а остаток (39 проц.) — на металлургию, мельницы, солеварение, маслобойное дело и проч. отрасли производства.

Представленные предприятия носили характер скорее кустарного типа.

Название округа	Число предприятий	Произвед. продукции на сумму	Число рабочих	В ср. на одно предпр.	
				Производ. продукции на сумму руб.	Число рабочих
Минусинский округ, в том ч. г. Минусинск (1890 г.)[1]	53	1132177	669	21362	12,6

Из наиболее значительных предприятий в Минусинском округе, кроме трех винокуренных, отметим Абаканский чугунолитейный и железоделательный завод, выпустивший в 1890 г. изделий на сумму 122816 руб., три крупчатных мельницы с суммой производства (1890 г.) 188064 руб., один стекольный завод Гусевой, в Шушенской вол., с суммой производства 24652 руб. и три солеваренных завода (Абаканский, Бейский, Алтайский) с общим выпуском продукции на сумму 60000 руб.

Абаканский чугуно-литейный и железоделательный завод был основан купцом Кольчугиным в 1865 г. на левом берегу р. Абакана, при устье рч. Кеми. Завод пользовался рудой Абаканского месторождения (гора Абаканская Благодать). Средняя годовая производительность доменной печи равнялась приблизительно 1700 тоннам чугуна. На заводе, в наиболее благоприятные годы, работало до 500 рабочих. Выплавка чугуна, выделка из него железа и получение чугунных и железных изделий происходили исключительно на древесном угле. Техническая отсталость завода, его отдаленность от рынков сбыта и плохие пути сообщения привели к тому, что абаканское железо не могло выходить за пределы Енисейской и частично Иркутской губерний.

[1] «Волости и населенные места Енисейской губ.», Указан. произвед.

Стоимость полосового и сортового железа на Абаканском заводе в 90-х гг. равнялась 1 р. 60 к. за пуд.,[1] в то время как цена уральскому железу (на месте производства) была 1 руб.—1 р. 20 к. В случае удачного использования водных путей, перевозка уральского железа обходилась 20 коп. за пуд от Урала до Красноярска. Тогда оно успешно конкурировало с абаканским железом, даже в пределах Приенисейского края. Однако, такая дешевая доставка уральского железа была редким явлением. В общем же абаканское железо господствовало в пределах Приенисейского края.

Медная металлургия Хакасско-Минусинского района в описываемый период была представлена Спасским медеплавильным заводом, проплавлявшим базырские и печищинские руды.

Из-за технической отсталости и отсутствия капитала для усовершенствования производства, проработав 8 лет (1874—1882 г.), завод закрылся, несмотря на наличие в России большого спроса на медь.

Изучение других отраслей промышленности по имеющимся материалам позволяет проследить, как из общей кулацко-купеческой массы стали выделяться отдельные, более крупные, капиталисты. За рассматриваемый период в Хакасско-Минусинском районе мы чаще всего встречаемся с фамилией Гусевых[2]. Гусев в 1869 г. построил на р. Лугавке крупчатку, на которой вырабатывалось 50 — 60 тыс. пуд. крупчатки. В 1889 г., тем же Гусевым, был построен первый в Сибири свеклосахарный завод[3] (на р. Ое). При заводе имелись посевы сахарной свеклы, дававшей удовлетворительные урожаи. За 9 лет существования завод выработал 123608 пуд. сахарного песка, при чем часть его пошла на выделку рафинада. В виду отсутствия соответствующего технического обрудования, квалифицированной рабочей силы (как на заводе, так и на свеклосахарных плантациях), стоимость сахара была значительна (6 — 7 р. 20 к. за пуд песка и 7 р. 20 к. — 8 р. 20 к. за пуд рафинада). Проработав до 1898 г., завод из-за производственных неполадок закрылся. В 1905 г. он снова открывается, и, просуществовав два года, прекратил свою деятельность из-за пожара. Гусевым был построен стекольный завод (около его же мельницы на р. Лугавке). Это предприятие, подробно свеклосахарному, просуществовало всего несколько лет. Не сумев конкурировать с привозимой продукцией открывшимся пароходством по Енисею, завод закрылся.

Узнаем мы и про других капиталистов. В 1882 г.,[4] около деревни Шошиной, на р. Тубе, Акулов построил паровую мельницу, с производительностью около 45000 пуд. в год. Далее, на р.

---

[1] «Волости и населенные места Енисейской губ.». Указан. произв.

[2] Справочник по Минусинскому, Хакасскому округам и Урянхайскому краю под редакцией А. Косованова и В. Черемных. Минусинск, 1926 г.

[3] Вестник общества сибирских инженеров. 1916 г. № 1, Томск. Лебедев С. В. «О возможности и желательности развития сахарной промышленности в Сибири».

[4] Адрианов. Очерки Минусинского края, стр. 48.

Сыде, появляется мельница Матонина. В нескольких верстах от с. Абаканского начинает работать паровая мельница Баландиной; с 1900 г. в с. Курагинском Пашенных строит мельницу и еще более усовершенствованную мельницу в г. Минусинске. Таким образом, вместо мелких кустарного типа мельниц, являвшихся достоянием кулацкого хозяйства, переработка зерна в Хакасско-Минусинском районе все значительней концентрировалась на крупных предприятиях, дававших более дешевую и лучшую продукцию. Быстрое развитие мукомольных промышленностей, базировалось на переработке зерна, производимого в больших размерах правобережьем Южного Енисея.

Довольно быстро развивалась кустарная промышленность. На базе местного сырья в Минусинском округе вырастают производства: пимокатное, кожевенное, шубное, мыловаренное и другие.

В 90-х гг. производство тулупов достигало ежегодно около 3 тыс. шт[1]., валенок — 5 тыс. пар. В 1888 г. кустарная промышленность округа произвела товаров почти на 200 тыс. руб. Продукция шла на внутренний рынок Хакасско-Минусинского района и отчасти отправлялась на плотах и пароходах в Енисейский и Красноярский округа.

Если раньше население Хакасско-Минусинского района, со слабо развитым товарным хозяйством, представлялось почти исключительно сельскохозяйственным, это означало лишь, что крестьяне раньше сами производили обработку ряда продуктов. Теперь же мы видим, как вместе с усилением товарности хозяйства росла кустарная промышленность, выделяясь из сельского хозяйства.

---

[1] Латкин. Указан. произвед., стр. 258.

Глава IV.

От постройки Сибирской железной дороги до мировой войны

А. Сибирская железная дорога и ее экономическое значение

Переломным моментом в истории Сибири, в том числе Хакасско-Минусинского района, явилась постройка Сибирской железной дороги.

Она укрепила и увеличила во много раз существовавшие меновые связи Сибири с мировым рынком. Если раньше, при отсутствии железной дороги, из Сибири вывозили преимущественно очень ценные товары (золото, пушнина), выдерживавшие дорогой, малоусовершенствованный транспорт, то теперь, благодаря удешевлению транспорта, из Сибири на рынки Европейской России и Западной Европы пошли также грузы менее ценные, но более массовые (масло, хлеб, шкуры и др. с.-х. товары). Последнее повело к увеличению спроса на с.-х. продукты, что неминуемо подняло товарность сельского хозяйства Сибири. Кроме того, в усилении рыночности сельского хозяйства принимает участие вновь созданный спрос на с.-х. товары со стороны немалой армии рабочих и служащих великой Сибирской железной дороги.

Увеличение рыночности сельского хозяйства, при наличии в Сибири свободных земель, пригодных для земледелия, и возможность более дешево и быстро передвигаться переселенцам из Европейской России по железной дороге еще более усилили процесс с.-х. колонизации. После постройки железной дороги на Сибирь выпала новая роль в географическом разделении труда. Вместо поставщика пушнины и золота она превращалась все более и более в с.-х. колонию, с сохранением прежних функций.

Выросшее товарное сельское хозяйство и железнодорожный транспорт пред'явили значительный спрос на промпродукцию. Увеличился ввоз более дешевых и более доброкачественных товаров из Европейской России и Западной Европы, товаров, которые теперь, благодаря удешевлению доставки по железной до-

роге, могли успешно конкурировать с местными фабрикатами. Это привело к отмиранию сибирской металлургии «дожелезнодорожного» типа, более слабой в техническом и экономическом отношении, чем металлургия метрополии. Так, после долгой и неравной борьбы, с уральским железом, сибирская металлургия, возникшая около 200 лет тому назад и достигшая в 90-х гг. XIX ст. значительного под'ема, в 1912 г. полностью замирает[1]. За сравнительно короткий промежуток времени прекратили свою деятельность все четыре металлургических завода (Николаевский завод возле Братска Иркутской губ. — в 1899 г., Гурьевский — 1908 г., Петровский — 1909 г., Абаканский — 1912 г.). Если принять во внимание, что нормальное сообщение по Сибирской железной дороге началось между Челябинском и Обью в 1896 г., а в 1898 г. и 1899 г. на участках Обь — Красноярск и Красноярск — Иркутск, то становится понятным, что замирание сибирской металлургии связано с проведением железной дороги (о возникновении металлургической промышленности в Хакасско-Минусинском районе после постройки Сибирской магистрали см. ниже).

Укрепившиеся экономические связи Сибири (колонии) с Европейской Россией (метрополией) проведением железной дороги приводило к более быстрому развитию капиталистических отношений Сибири, к усилению эксплоатации бедноты и батрачества и росту кулацких предпринимательских хозяйств, работавших на рынок.

Кулак, используя хищнически сибирские земельные просторы (по формуле: «живи где хочешь, паши где лучше, коси где гуще, лесуй где пушно»), убыль свободных земель (рост колонизации) восполнял зверской эксплоатацией батрачества и бедноты, численность которых значительно возрастала как за счет растущего переселения, так и за счет усилившейся классовой диференциации в самих старожильческих хозяйствах.

В сибирском кулацком хозяйстве к старым методам наживы (наем батрачества, ростовщичество, торговля, обирание туземцев и т. д.) с проведением железной дороги прибавляется применение сложного сельхозинвентаря.

Строительство железной дороги, усилившее процесс колонизации Сибири, привело к развитию капитализма в России вширь, т. е. к проникновению господства капитализма на новые территории.

«Развитие капитализма вглубь в старой, издавна заселенной территории задерживается вследствие колонизации окраин. Разрешение свойственных капитализму и порождаемых им противоречий временно отсрочивается вследствие того, что капитализм легко может развиваться вширь. Например, одновременное существование самых передовых форм промышленности и полусредневековых форм земледелия представляет из себя, несомненно, противоречие. Если бы русскому капитализму некуда было расширяться за пределы территории, занятой уже в начале пореформенного периода, то

[1] Гутовский Н. В. Железоделательная промышленность Сибири. Томск, 1916 г.

это противоречие между капиталистической крупной индустрией и архаическими учреждениями в сельской жизни (прикрепление крестьян к земле и пр.) должно было бы быстро привести к полной отмене этих учреждений, к полному расчищению пути для земледельческого капитализма в России. Но возможность искать и находить рынок в колонизуемых окраинах (для фабриканта), возможность уйти на новые земли (для крестьянина) ослабляет остроту этого противоречия и замедляет его разрешение. Само собою разумеется, что т а к о е замедление роста капитализма равносильно подготовке еще большего и более широкого роста его в ближайшем будущем»[1].

Из сказанного ясно, что быстрое развитие капиталистических отношений в Сибири вследствие колонизации шло за счет некоторого замедления роста капитализма в Европейской России. Но это подготовляло еще более мощное в более широких размерах развитие капитализма во всей России.

Б. Колонизация

До революции 1905 — 1907 гг. переселение крестьян в Сибирь и другие окраины всячески тормозилось дворянско-помещичьим строем России. Если при крепостном праве крестьянин был прикреплен к помещику, то и после «реформы» 19 февраля крестьянин оставался прикрепленным к своему деревенскому обществу и отданным под опеку царской полиции. Крестьянин не мог уйти из деревни без согласия «мира», потому что население деревни было связано круговой порукой по выплате податей, которые к тому же очень увеличились после «реформы» 1861 г. Деревенскому обществу не было интереса отпускать своих односельчан, так как каждому крестьянину в этом случае пришлось бы платить больше налога.

Такие порядки в деревне не могли не отразиться на медленном росте переселения. Правительство всячески тормозило переселение крестьян. И это делалось в интересах помещиков и кулаков, боявшихся с ростом переселения потерять дешевую рабочую силу, а также и арендаторов их земель.

В дальнейшем происходит резкий перелом в переселенческом деле. С начала XX в. крестьянство принимает все более активное участие в революционном движении. В революции 1905 — 1907 гг. аграрные «беспорядки» явились одним из важнейших ее элементов. В результате, политика правительства в аграрном вопросе и переселенческом деле радикально изменилась. Революция 1905 г. заставила царское правительство усилить переселение крестьян и, таким образом, произвести отлив «избыточного» населения из центральной России. Правительство хотело предотвратить рост революционных сил в деревне, ослабить этим «сельского союзника» — городских рабочих, — отвести взоры русских крестьян от помещичьей земли, предоставляя им земли угнетаемых национальностей. Одновременно правительство учитывало и то, что переселение русских крестьян на окраины создаст на

---

[1] Ленин, том III, стр. 488.

месте опорные пункты для поддержания всех колонизаторских и угнетательских планов империалистической России. В политике колонизации окраин были заинтересованы также промышленная и торговая буржуазия, нуждавшиеся в новых рынках сбыта и сырья, которые могли быть созданы колонизацией.

Насколько велик был страх царизма перед революцией, видно хотя бы из того, что в 1906 г. устанавливается полная свобода переселения в Сибирь, с предоставлением переселенцам ряда льгот. Так царское правительство хотело откупиться от революции. Но правительство глубоко ошиблось. Переселение, наоборот, вело к росту капиталистических отношений в сельском хозяйстве, что в свою очередь подымало революционные силы деревни.

В рассматриваемый период шла усиленная агитация за переселение в Сибирь. Тысячи крестьян хлынули по железной дороге в Сибирь. Особенно быстрый рост колонизации шел в 1908—1910 гг. Переселенческий поток оказал, конечно, свое действие также и на рост населения Хакасско-Минусинского района.

Так, население Минусинского уезда за 14 лет выросло на 82036 чел. (1897 г. — 182781 чел., 1811 г.[1] — 264817 чел.).

Увеличившийся прилив новоселов в Хакасско-Минусинский район привел к усилению захвата еще незанятых земель, а также и земель хакассов, с еще большим отнесением последних в неплодородные районы. Пришлось потесниться и русским старожилам. Борьба за земли приводила к постоянным столкновениям между старожилами, переселенцами и хакассами, между «заимцами» и «деревенцами». Установление норм землепользования положило начало борьбе с «захватной» и «захватнородовой» формой землепользования, возникшей в начале заселения Хакасско-Минусинского района русскими и которая тормозила колонизацию в данный период. Недостаток земель приводил к переделам земель внутри крестьянских общин (чаще всего по числу мужчин рабочего возраста). Однако, передел земли в Хакасско-Минусинском районе, как и во всей Сибири, до революции проводился редко, и кулацкая группа хозяйств всегда оказывалась многообеспеченной землей и на лучших наделах. А беднота, не имея возможности осесть на трудноосвояемых землях, иногда прибегала к аренде земли у кулацкой многоземельной верхушки деревни и таким образом делалась об'ектом ее эксплоатации.

Громадное количество переселенческих хозяйств, влившихся в пределы Хакасско-Минусинского края, требовало крупных землеустроительных работ. Однако, тогдашние землеустроительные организации, бюрократические, проникнутые чиновничьим духом, не могли справиться со всей большой работой, связанной с изучением природных и экономических условий края колонизируемых участков. В результате отводы переселенческих участков нередко были неудачны. Главная роль, которую выполняли переселенческие организации, заключалась не столько в помощи

---

[1] Справочник по Минусинскому, Хакасскому округам и Урянхайскому краю, указан. произвед.

организации хозяйств и землеустройстве, сколько в водворении переселенцев в колонизуемые районы.

Если более ранние переселенцы (второй половины 90-х гг. и первой половины 900-х гг.)[1] селились на участках, образованных из отрезков старожильческих земель в степной и лесостепной полосе с наиболее лучшими землями, то теперь с использованием старожильческих земельных фондов переселенцам приходилось селиться за пределами старожильческого землепользования и даже дальше — в таежных районах и предгорьях Саяна, где качество земель было хуже и где обзаводиться хозяйством было труднее, вследствие необжитости этих районов.

Переселение в Сибирь сопровождалось большим процентом обратничества. Так, за период 1907 — 1910 гг. обратный поток переселенцев из Сибири составлял более $1/5$ прямого движения переселения.

Чем это было вызвано?

Хотя основной массы переселенцев были середняцкие хозяйства, в Сибирь отправлялось не мало и беднейших хозяйств, особенно после революции 1905 — 1907 гг., когда переселенцам был предоставлен ряд льгот (льготный проезд по железной дороге, организация помощи переселенцам во время их следования в пути и т. д.). Однако маломощные переселенцы, искавшие лучшей жизни в Сибири, но не имевшие средств и не получая в достаточных размерах поддержки (ссуды и организационную помощь хозяйствам новоселам) от государства, были не в состоянии обзавестись хозяйством, что приводило, во-первых, к окончательному разорению части беднейших новоселов и превращению их в наемную рабочую силу кулацких хозяйств, а, во-вторых, к возвращению части переселенцев на родину.

Усиленная колонизация Хакасско-Минусинского района привела к следующим изменениям в сельском хозяйстве.

1. Поступила под распашку колонистов часть пастбищ и покосов.

Если раньше при обилии свободных земель преобладало залежно-паровое хозяйство, когда земля, эксплоатируемая под ряд в течение нескольких лет (с перерывами для пара), по мере истощения плодородия оставлялась под залежь на довольно продолжительный период, то теперь, по мере уменьшения обеспеченности землей, поднятая целина засевается все более продолжительный период. Удлинение периодов обработки и сокращение периодов отдыха приводило залежно-паровую систему полеводства к беззалежно-паровой системе.

Приводимая таблица показывает изменение соотношения в Минусинском уезде между паром, посевом и залежью за время 1891 — 1917 гг.[2] (в процентах).

---

[1] Шнейдер А. Р. Население Приенисейского края. Изд. Бюро краеведения, Красноярск, 1928 г.

[2] «Енисейский кооператор». 1922 г. № 10-11, 12, 13, 14-15. Шнейдер. Условия развития сельского хозяйства Енисейской губ. за период 1890—1917 гг.

1891 г.			1917 г.		
Посев	Пар	Залежь	Посев	Пар	Залежь
34,2	27,3	38,5	58,2	31,5	10,3

Из цифр видно, что площадь посева возросла (относительно), площадь пара несколько увеличилась, но залежи сильно сократились.

2. Уменьшение пастбищ и вовлечение хозяйства в рыночные связи приводили к интенсификации скотоводства, что не могло не отразиться на структуре стада.

Увеличился удельный вес рабочих лошадей и коров.

В. Изменение в хозяйстве хакассов

Большие изменения происходят в хозяйстве хакассов. Русские новоселы, захватывая лучшие земли, принадлежавшие хакассам, отодвигали их в малоплодородные районы. Одновременно увеличивалась плотность хакасского населения как за счет естественного прироста, так и особенно вследствие оттеснения их русской колонизацией в одни и те же районы.

Происходит интенсификация скотоводства. Кочевки и обширные пастбища уже потеряли прежнее значение. При этом, чем большее значение в группе хозяйства занимало скотоводство, тем больший процент кочевых хозяйств в ней имелось. Так, в Кызыльском ведомстве (наименее скотоводческом) в

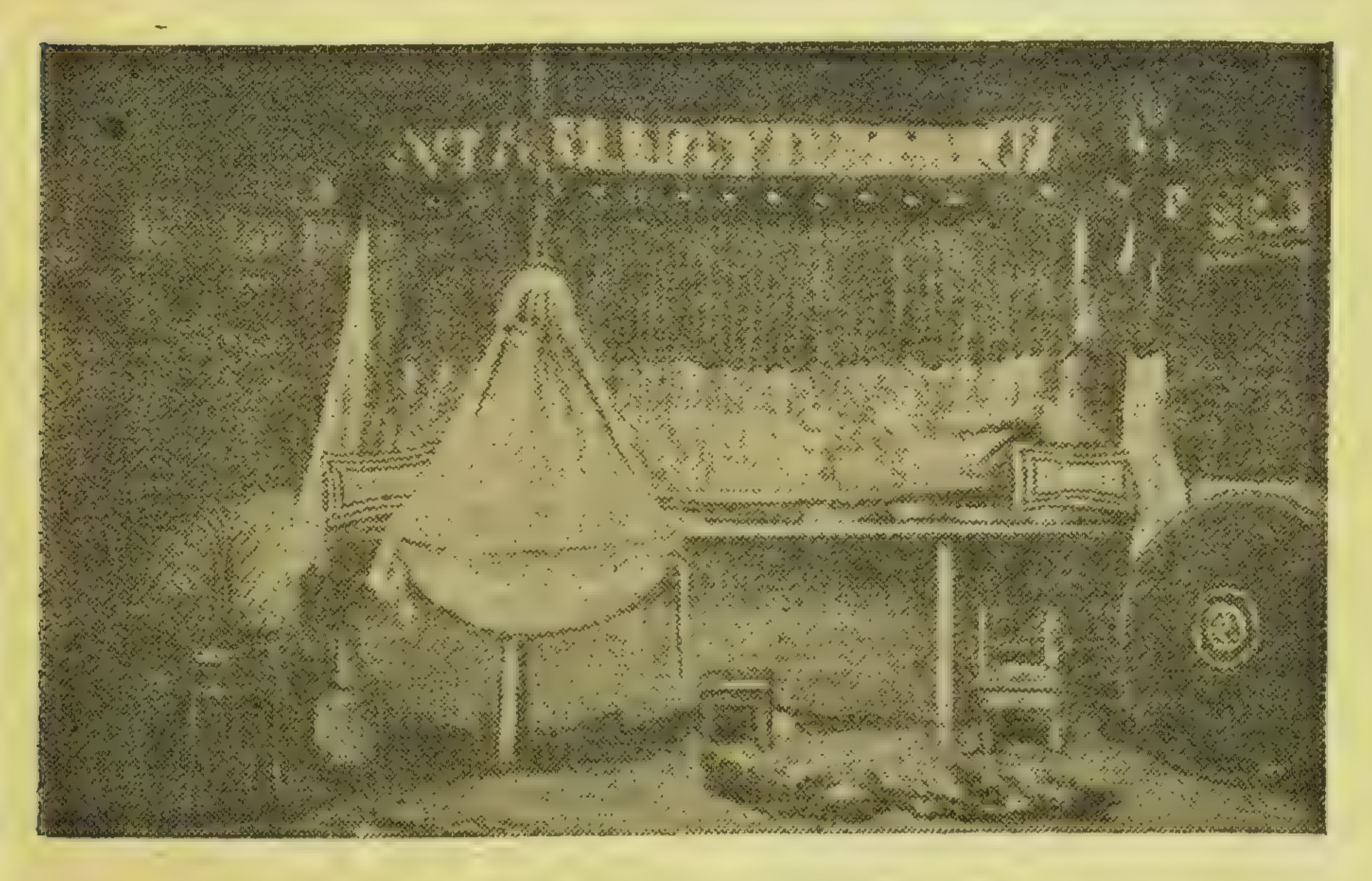

Рис. 6. Внутренность юрты. Передняя часть

1909 — 1911 гг.[1] только 11,1 проц. всего числа улусов «зимников» имели «летники», в то время, как в Качинской степи (наиболее скотоводческий район) — 41 проц. При этом в этих улусах в Кызыльском ведомстве продолжало кочевать 45,7 проц. населения, а в Абаканском — 55,7 проц.

Что же касается радиусов кочевания хакассов, то они были незначительны. Вся их кочевка ограничивалась переездом со скотом в близко расположенный «летник», чтобы обеспечить от потравы посев и покосы, находящиеся около «зимников»[2].

Вместе с оседанием шел процесс развития сенокошения и орошения лугов. В 1890 г. было заготовлено сена хакассами 14 тыс. пуд., а в 1909 г. — 50 тыс. пуд.[3]. (увеличение больше чем в 3 раза).

Численность скота по обследованным скотоводческим районам[4] с 1890 — 91 по 1909 — 10 г. возросла с 317 тыс. до 628.

Одновременно произошли крупные изменения в структуре стада. В то время как численность крупного рогатого скота поднялась на 80098, овец и коз на 206403, количество лошадей увеличилось только на 17611 голов.

Одновременно с относительным уменьшением гулевых лошадей шло возрастание удельного веса крупного рогатого скота (с увеличением внутри стада крупного рогатого скота процент коров), овец и свиней. Этот процесс сопровождался улучшением ухода за скотом, увеличением заготовок сена. Недостаток естественных сенокосов восполнялся расширением площади поливных сенокосов (мочагов).

Отмеченное с достаточной ясностью указывает, что главная отрасль хакасского хозяйства — скотоводство — после проведения железной дороги развивалось не только количественно, но и качественно, переходя к более интенсивным формам, удовлетворяя растущие потребности рынка.

Чтобы судить о крупных размерах товарной продукции хакасского скотоводства, приводим следующие данные (сведения получены от торговых кругов г. Минусинска)[5].

Из Минусинского края вывозилось (предвоенные годы):

10 тыс. лошадей.

40 тыс. голов крупного рогатого скота.

25 тыс. голов овец.

10 тыс. голов свиней.

Помимо этого вывозилось около 330 тонн шерсти (полученной при очистке кож), около 700 тонн овечьей шерсти, 80 тонн волоса, 170 тонн катанок, 7 тыс. шуб, 5 тыс. овчин, 50 тыс. кож, 3 тыс. опоек, 120 тыс. овечьих кишек и проч.

Большая часть (5/8) вывозимого скота поставлялась хакас-

---

[1] Хакасский уезд, вып. II. 1923 г., стр. 8

[2] Адрианов. Очерки Минусинского края, стр. 33-34.

[3] Сибирские записки. 1916 г. № 2, стр. 107.

[4] Козьмин. Хакассы. Цифры роста скота, приводимые Козьминым, вызывают сомнение (В. Х.).

[5] Сибирские записки, 1916 г., № 2, стр. 108.

скими хозяйствами, $^2/_8$ — крестьянами и $^1/_8$— бейским, усинским и урянхайским населением.

За последние предвоенные годы усилилось развитие хакасского молочного хозяйства. У зажиточных хакассов появляются сепараторы. На рынках в заметных размерах поступает сливочное масло хакасских хозяйств.

Усилившийся процесс оседания хакассов увеличил долю земледелия в их хозяйстве. Рост запашек шел главным образом в лесостепных пространствах Таштыпа, Теи. Еси и Аскыза.

С развитием оросительных сетей пашни спустились на щебневатые пространства вдоль вышеуказанных рек и в долину р. Абакана. Сагайская, Качинская и Июская степи оказались неблагоприятными для земледелия, в виду сильной сухости, щебнистой почвы и отсутствия рек, которые можно было бы использовать для орошения.

Несмотря на отсутствие крупных фондов удобных земель, хакассы все же расширяли площади посева. По переписи 1890 г. площадь запашки равнялась 13746 дес., а в 1917 г. — 26182 десят. За это время количество хозяйств, имевших пашню, возросло на 94,4 проц. (с 3754 до 5355 хозяйств)[1]. Орошаемые пашни достигали свыше 50 проц., а в некоторых местах — до 100 проц.

Искусственное орошение в хакасском хозяйстве за последние 20 лет достигло значительных успехов. В 1910-11 г. орошаемая площадь[2] (пашня и луга) составляла более 16 тыс. десят., а первоначальные затраты, произведенные на постройку действовавших сооружений, — 100—130 тыс. руб. и ежегодный ремонт сооружений — очистка канав, поливка угодий и проч. — 50 тыс. руб.

Отсутствие специалистов-техников, достаточных средств и надлежащего опыта у самого населения создавало немалые трудности при проведении оросительных систем. Каждый новый клочок орошаемой земли приходилось брать с бою.

Наибольшая норма запашки была в Аскызском ведомстве. В 1909 г. на 100 душ обоего пола приходилось в Аскызском ведомстве 87 десят., в Кызыльском — 57 десят. и Абаканском — только 17 десятин.

Обеспеченность[3] своим хлебом (в переводе на рожь) в Аскызском ведомстве в среднем на 1 душу населения составляла 22 пуда, а в Абаканском — только 6 пуд. Земледелие у хакассов имело исключительно потребительский характер. При чем, если в Аскызском ведомстве своего хлеба было достаточно, то в Абаканском потребление хлеба значительно (раза в четыре) превышало его производство.

Наряду с интенсификацией скотоводства и ростом запашек в

---

[1] «Енисейский кооператор» № 1-2, 1923 г. Барашков. О мелиорации и условиях развития мелиоративного дела в инородческом крае.

[2] Хакасский уезд, вып. II, стр. 11.

[3] Козьмин. Материалы, стр. 32.

хакасском хозяйстве шел обратный процесс падения охотничьего промысла. Если раньше, в XVIII и первой половине XIX ст., охота в некоторых таежных местах Аскызского и Кызыльского ведомств являлась главным занятием хакассов, то в дальнейшем, вследствие хищнического истощения пушных богатств, охота быстро падала и принимала все более второстепенный характер, уступая место развивавшемуся земледелию.

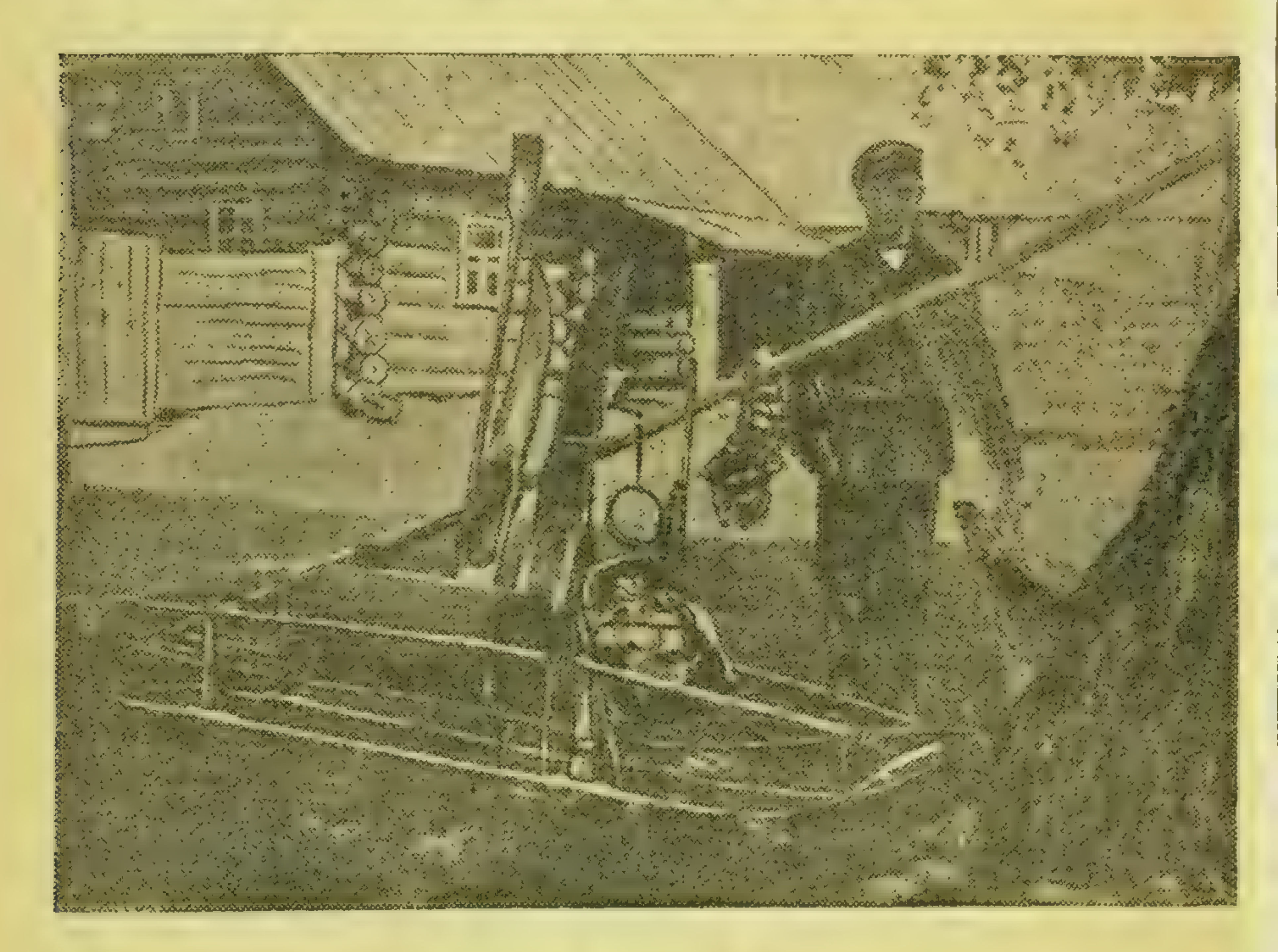

Рис. 7. Снаряжение охотника

Большое распространение охотничий промысел имел в районах с более развитым земледелием (Аскызское и Кызыльское ведомства), которые географически ближе прилегали к таежным местам.

В районах, прилегающих к пресным озерам (Кызыльское ведомство), было развито рыболовство. В степной части, а также в Кызыльском ведомстве, расположенных вблизи золотых приисков, имел распространение извоз.

Выше отмечалось, что главная отрасль хакасского хозяйства (скотоводство) в предвоенные годы все больше вовлекалась в рыночные отношения. Это в свою очередь создавало условия для быстрого развития капитализма в хакасском хозяйстве.

Приводимые ниже данные говорят о значительной классовой диференциации хакасских хозяйств.

Распределение хозяйств (в процентах) по обеспеченности крупным рогатым скотом (1909-1910 г.)[1].

Ведомство	Без скота	С 1 гол. скота	2-3 головы	4-5 голов	6-9 голов
Абаканское	3,4	1,1	5,3	5,6	10,1
Аскызское	2,0	0,6	2,6	4,6	9,9
	10-24 голов	25-49 голов	50-99 голов	100 и более голов	
Абаканское	30,4	23,4	14,5	6,2	
Аскызское	37,8	26,4	12,8	3,3	

Таблица показывает, что в Абаканском ведомстве 25,5 хозяйства четырех низших групп (0,1, 2—3, 4—5, 6—9 гол.) имели 125 голов скота, в это же время 6,2 хозяйства высшей группы (100 и более голов) владели более[2] 620 голов скота. Аналогично в Аскызском ведомстве 19,7 хозяйства имели около 102 гол. скота и 3,3 проц. — более 330 гол.

Распределение хозяйств (в процентах) по обеспеченности лошадьми[3]. 1909—10 г.

Ведомства	Без лошадей	1-2 лошади	3-5 лошадей	6-9 лошадей	10-25 лошадей	26-50 лошадей	51-100 лошадей	100-200 лошадей	200 и больше лошадей
Абаканское	4,7	26,2	23,1	16,0	14,6	7,5	3,5	2,0	2,4
Аскызское	2,9	19,2	32,4	25,3	14,1	4,2	1,3	0,5	0,1

Диференциация по обеспеченности лошадьми была еще значительнее. Доля необеспеченных хозяйств лошадьми (безлошадные и 1 и 2 лошади) в Абаканском ведомстве составляла 30,9 проц., а в Аскызском — 22,1 проц. На ряду с этим были хозяйства, имевшие 200 и более лошадей.

Сравнивая процент бесскотных и малоскотных хозяйств в 1890 г. и в 1909 г., оказывается, что в 1890 г. этот процент был выше. Так, в Абаканском в 1890 г. без рогатого скота—5,7 проц., а в 1909 г. — 3,4 проц. хозяйств, в группе с 1 — 3 гол. скота в 1890 г. — 23,7 проц., в 1909 — 6,1 проц. Из этого, конечно, нельзя делать вывод, что шел обратный процесс диференциации хо-

---

[1] Сибирские записки, 1916 г. № 2, стр. 108.

[2] 620 голов это в том случае, если бы каждое хозяйство высшей группы имело только по 100 голов крупного рогатого скота. В действительности же часть хозяйств была более обеспечена, следовательно, рассматриваемая группа хозяйств имела более 620 гол. рогатого скота. Точно подсчитать не можем за отсутствием более подробных данных. То же надо добавить и об Аскызском ведомстве.

[3] Козьмин Н. Н. Материалы, указан. произвед.

зяйства, как это делает Козьмин Н. Н.[1]. В 1890 г. обеспеченность скотом была ниже обыкновенного (эпизоотии предыдущих лет), поэтому нельзя этот год сравнивать с 1909 г., когда обеспеченность скотом была большая.

К сожалению, мы не располагаем цифровыми данными для иллюстрации динамики процесса классового расслоения в рассматриваемый период.

Опираясь на опыт изучения экономики других стран и районов Сибири, можно сказать, что и здесь, в аналогичных условиях, шло классовое расслоение хакасских хозяйств, сопровождавшееся экспроприацией средств производства у широких масс населения и сосредоточения их в руках небольшой, но экономически мощной кучки эксплоататоров кулаков-баев.

Г. Рыночные условия сельского хозяйства

Мы уже указывали, что с проведением железной дороги из Сибири на рынки Европейской России и Западной Европы хлынула масса сельхозпродуктов, успешно конкурировавших с сельхозпродуктами Европейской России. Особенно «опасной» представлялась сибирская пшеница, которая, выйдя за Урал и даже дальше в Западную Европу, вызвала понижение цен на хлеб в Европейской России.

Защищая свои прибыли, помещики метрополии повели борьбу с сибирской пшеницей и добились от царского правительства специального закона, который создал искусственную преграду (Челябинский тарифный перелом) для вывоза сибирского хлеба. Челябинский тарифный перелом означал то, что сибирский хлеб, направлявшийся по железной дороге на запад, тарифицировался до Челябинска. Из Челябинска он отправлялся как новый груз, и таким образом для сибирского хлеба пропадали льготы дальних перевозок. Хлеб с такой надбавкой по провозу не мог конкурировать с хлебом Европейской России, но т. к. Сибирь была переполнена хлебом, то она все же должна была вывозить его, правда, в гораздо меньшем размере. Для сибирской пшеницы остался выход (правда, очень трудный) в Западную Европу. Лондон был одним из главных потребителей сибирского хлеба.

Вместо того, чтобы попасть из Челябинска в Западную Европу через порты Балтийского или Черноморского морей, хлеб шел через Вятку и Котлас в Архангельск и оттуда за границу.

При таких транспортных условиях Хакасско-Минусинский район и вообще южные хлебородные части Сибири могли вывозить хлеб только при очень низких ценах на месте, что неблагоприятно сказывалось на сельском хозяйстве.

Рыночные условия Хакасско-Минусинского района ухудшались еще наличием под боком сильнее развитого рыночного

---

1 Сибирские записки, 1916 г., № 2, стр. 108.

сельского хозяйства более западных районов Сибири, сбывавших зерно в Европейскую Россию, Западную Европу, Восточную Сибирь и ДВК. Низкие цены на западно-сибирский хлеб также угнетающим образом действовали на внутренний рынок самого Приенисейского края. В таких тяжелых условиях вывоз сельхозпродуктов Хакасско-Минусинского района за пределы Енисейской губернии не мог быть крупным. Все же хлеб в небольших размерах шел и на запад (в Европейскую Россию и Западную Европу) и на восток (Иркутск и ДВК, куда помимо западно-сибирского хлеба проникал и манчжурский).

Часть минусинского хлеба шла водным путем по р. Енисею в пределы северных районов Приенисейского края.

Хотя условия сбыта в рассматриваемый период являлись неблагоприятными, товарность земледелия все же была безусловно на много значительнее, чем до проведения Сибирской железной дороги.

Скот шел, главным образом, в Восточную Сибирь на золотые прииски и Иркутск. Скотоводство Хакасско-Минусинского района имело мясное направление, коровье масло не имело большого товарного значения и почти не выходило дальше Красноярска.

Из других продуктов отметим вывоз пушнины, льняного семени, шкур, шерсти и проч. сельскохозяйственного сырья, шедшего на рынки промышленных районов Европейской России и Западной Европы.

Скупка сельскохозяйственных и других продуктов у сельского населения Хакасско-Минусинского района продолжала находиться в основном в руках мелких скупщиков, которые затем эти товары перепродавали более крупным фирмам.

В предвоенные годы в Сибири все больше и больше усиливалась роль иностранных фирм (датских, голландских, немецких и пр.) в закупке сельхозсырья. Представители этих фирм принимали также немалое участие и в снабжении Сибири сельскохозяйственными машинами и орудиями.

Земледелие в связи с под'емом товарности сельского хозяйства, а также с усилением колонизации пред'явило значительный спрос на сельскохозяйственный инвентарь. Из-за своей отсталости русское машиностроение не смогло удовлетворить полностью этот спрос. Поэтому около 70 проц. ввозимых в Сибирь сельхозмашин имело иностранное происхождение (главным образом из США). В снабжении Сибири сельхозмашинами крупнейшее участие принимала американская фирма «Международная компания жатвенных машин в России», которая об'единяла ряд американских заводов сельскохозяйственного машиностроения. Три отделения[1] этой фирмы были в Минусинском крае (в г. Минусинске, с. Абаканском и с. Шелаболихе). Далее из

[1] Сибирский торгово-промышленный ежегодник на 1914-15 г. СПБ. Издание Юлг.

иностранных фирм по сбыту сельскохозяйственных машин отметим «Столь и Ко» (Минусинск и с. Шелаболиха).

Перед войной 1914 г. быстро возрастала посредническая роль банков в торговом деле. В Красноярске и Минусинске открываются филиалы «Сибирского торгового» и «Русско-азиатского» банков, в которых участвовали иностранные капиталы.

Этими банками преимущественно кредитовались операции, связанные с экспортом хлеба и других сельскохозяйственных продуктов в Европейскую Россию и Западную Европу и заготовка продуктов для золотых приисков Сибири.

Политика банков в Западной Сибири заключалась в сохранении и развитии сельского хозяйства, как поставщика сырья.

Д. Промышленность

Уже после постройки Сибирской железной дороги в Хакасско-Минусинском районе создаются медеплавильная и каменноугольная промышленности, развитие которых частично обязано железной дороге.

Возрождение медеплавильного производства в Хакасско-Минусинском районе было вызвано большим спросом России на медь. Отсталая русская медная промышленность (существовавшая в то время преимущественно на Урале) не имела достаточного количества разведанных запасов медных руд. Поэтому наличие медных месторождений в Хакасско-Минусинском районе (при высоких ценах на медь) не могло не привлекать внимание капиталистов метрополии, искавших выгодного вложения капитала. К тому же теперь имелась железная дорога, которая облегчала строительство медного завода (доставка из промышленных районов оборудования, а также вывоз меди). В результате в 1904 г. обществом «Енисейская медь» (в котором участвовал английский капитал) открывается рудник «Юлия». В 1907 г.. был пущен медеплавильный завод, где работало около 300 рабочих.

Вслед за обществом «Енисейская медь» появились московские капиталисты Алексеев и Четвериков, которые выстроили в 1913 г. на реке Улене медеплавильный завод. Оба предприятия проработали до 1918 г. включительно, когда вследствие хозяйственной разрухи закрылись. За 11 лет их работы получено 13416 килограммов меди.

Для более полной характеристики проникновения промышленного капитала в медное дело Хакасско-Минусинского района укажем также, что в 1915 г. владельцами Уленского завода на р. Темир в 15 верстах от с. Синявино начато строительство третьего медеплавильного завода, прекратившего работы в первый год революции. Далее отметим геологоразведочные работы, которые производились «Южносибирским обществом металлургических заводов» на приобретенных им Майнских рудниках.

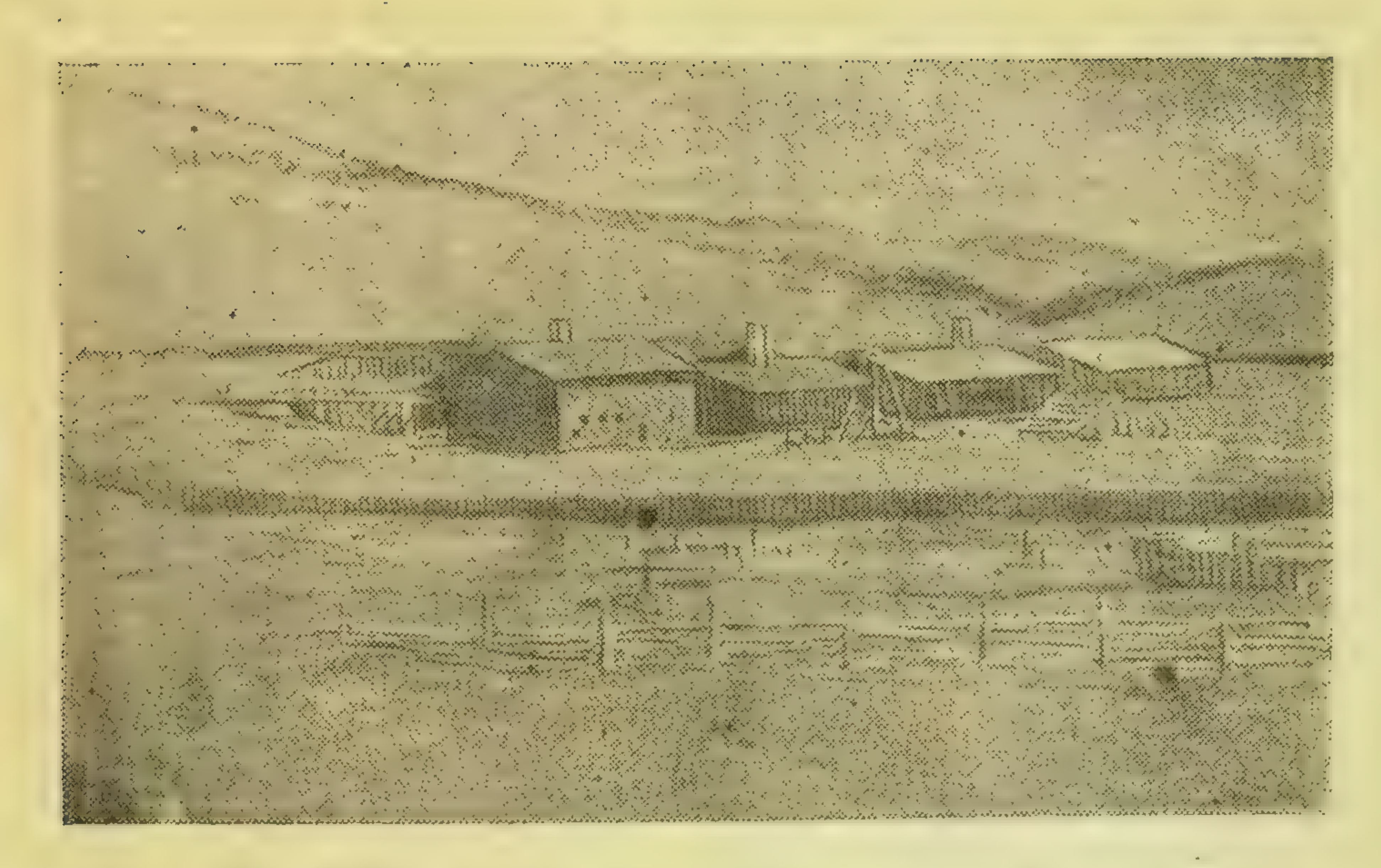

Рис. 8. Вид бывшего медеплавильного завода „Юлия“

Здесь общество проектировало строительство медеплавильного завода.

«Южносибирское общество металлургических заводов», имея крупные капиталы и больших специалистов горнозаводского дела, предполагало также развертывание черной металлургии в Хакасско-Минусинском районе, для чего этим обществом[1]:

1) в 1916 г. приобретается законсервированный в то время Абаканский завод с целью восстановить его деятельность (предварительно переоборудовав);

2) покупаются Калягинские копи;

3) проектируется постройка переделочного завода в 12 верстах от Ачинско-Минусинской жел. дороги, в двух верстах от берега р. Енисея.

4) намечается строительство узкоколейной железной дороги, которая, пройдя от Абаканского завода через Табатский перевал, дала бы возможность переброску на завод калягинских углей и обратно чугуна для переделочного завода.

К моменту революции «Южносибирское общество металлургических заводов» не приступило к осуществлению намеченных предприятий.

Подчеркнем, что если даже капиталисты и построили бы намеченные заводы, то это совсем не означало бы начала деколонизации края, так как металлургическая продукция, подобно сельскохозяйственному сырью, шла бы на вывоз в метрополию

[1] Справочник по Минусинскому и Хакасскому округам и Урянхайскому краю.

для дальнейшей обработки. Такие важные производства, как металлообработка, в особенности ее ведущая часть — машиностроение, не могли бы развиваться, так как этому препятствовал сам социальный строй России. Метрополия держала Хакасско-Минусинский район, как и всю Сибирь, в экономической зависимости и специализировала его хозяйство так, чтобы сохранять свою монополию в ведущих отраслях.

Начало развития другой отрасли — каменноугольной промышленности — относится к 1901 г., когда кустарным способом стали разрабатывать Изыхские копи. В первые годы добываемый в небольших размерах (3 — 5 тыс. тонн) уголь шел исключительно для местных потребностей городского и сельского населения. В дальнейшем на минусинский уголь пред'явили спрос Енисейское пароходство и частично Сибирская железная дорога. В результате добыча поднялась. Начинается разработка Черногорских (1907 г.) и Калягинских (1914 г.) копей.

Несмотря на некоторый рост добычи, все же производительность Минусинского бассейна была не велика, и это вполне понятно, так как главные потребители минусинского каменного угля — водный транспорт и промышленность — из-за отсталости не могли пред'явить значительного спроса.

В 1912 году	добыто	угля	22,5	тыс. тонн[1]
„ 1913 „	„	„	25,2	„ „
„ 1914 „	„	„	25,9	„ „
„ 1915 „	„	„	36,3	„ „
„ 1916 „	„	„	32,7	„ „
„ 1917 „	„	„	46,0	„ „
„ 1918 „	„	„	21,5	„ „

В период войны рост добычи шел быстрее вследствие уменьшения подвоза угля в Приенисейский край из других бассейнов. Все же в период наибольшего под'ема (1917 г.) продукция Минусинского бассейна была ничтожна и составляла $^1/_{20}$ часть в то время (1917 г.) небольшой добычи угля Анжерки (Кузбасса).

Другие отрасли производства оставались еще более слабо развитыми. Обрабатывающая промышленность (включая кустарную) в 1913 г. характеризуется следующей таблицей[2].

Наименование уезда	Число действовавших предприятий	Сумма продукции в рублях	Число рабочих
Минусинский	596	3134605	1753

Все предприятия, за исключением медеплавильных, винокуренных и нескольких мукомольных, представляли собой не что иное, как кустарные мастерские с незначительной продукцией,

[1] Косованов. Горнозаводская промышленность Приенисейского края.
[2] Статистический обзор Енисейской губ. за 1913 г. Красноярск.

К таким заведениям можно отнести: кожевенные, овчинные, пимокатные, гончарные и пр. производства, продукция которых шла для удовлетворения потребности близлежащих районов.

Е. Транспорт

Подобно промышленности и сельскому хозяйству транспорт Хакасско-Минусинского района до войны был также отсталым. Последнее обстоятельство не могло не отразиться на развитии народного хозяйства края в целом.

Специализируясь на производстве сельскохозяйственного сырья, Хакасско-Минусинский район нуждался в технически совершенном транспорте, который бы давал возможность по дешевым ценам перевозить массовые сельскохозяйственные товары в Европейскую Россию и Западную Европу, где бы они могли конкурировать с товарами других стран и районов.

Главной транспортной магистралью Хакасско-Минусинского района при отсутствии в то время Ачинско-Минусинской железной дороги явилась р. Енисей, прорезывающая край с юга на север. Передвижение совершалось на пароходах до Минусинска, а иногда и выше — до деревни Означенной. Большая часть грузов шла плотами и барками.

Коммерческий флот всего Енисея в 1913 г. состоял из 108 судов, в том числе: паровых 41, непаровых 55 и 12 моторных.

Грузооборот Минусинской пристани в 1913 г. паровых и непаровых судов, следовавших за ними на буксире, выразился в следующих цифрах[1]:

Грузы	Прибыло в тоннах		Отправлено в тоннах	
	На судах	На плотах	На судах	На плотах
Промышленные	4397	7	583	56
Сел. хозяйственные	290	459	7056	46
Строительный материал	146	55	100	40
Топливо	—	10654	6	—
Прочие грузы	2511	43	762	—
Итого	7344	11218	8507	142
Бревна	—	787	—	150

Грузооборот Минусинской пристани ярко характеризует Хакасско-Минусинский район, как аграрный район со слабо развитой промышленностью.

[1] Статистический обзор Енисейской губ. за 1913 г. Красноярск.

В числе вывезенных грузов (8649 тонн) преобладают сельскохозяйственные грузы (7102 тонн, или 82 проц.); наоборот, в числе прибывших значительный удельный вес (второе место после топлива) занимали промышленные товары (4401 тонн, или 23 проц.).

Перевозка грузов водным путем по р. Енисею из-за несовершенства судов и самого состояния пути не отличалась ни дешевизной, ни быстротой. Все же Енисей являлся основной магистралью, соединявшей Хакасско-Минусинский район с великой Сибирской железной дорогой. Зимой по льду Енисея устанавливалось оживление передвижения грузов и пассажиров.

До проведения Ачинско-Минусинской железной дороги некоторое значение имел Ачинско-Минусинский тракт (330 верст).

В крайне неблагоприятном состоянии находились пути сообщения горнотаежной части Минусинского уезда, где расположены прииски, и в той горнотаежной зоне, которая отделяет центральные части Хакасско-Минусинского района от Усинского края и Урянхая.

Из Хакасско-Минусинского района через Саяны существовало около десятка дорог. Из них отметим три важнейших. Первый путь (средний) — р. Енисей. По нему летом вниз по течению из Урянхая (правда, с немалым риском, вследствие бурности реки) направлялись плоты с рыбой, скотом, вымененными русскими купцами у тувинцев. Плотами также пользовались для отправки осенью рабочих с золотых приисков Усинского края. Второй путь (западный) шел по долине притока р. Абакана Джебаша через перевал Шабин-Дабагай, затем, пересекая Кантегир и направляясь по его притоку Тосле, вел в систему р. Кемчик, где располагался ряд русских факторий. По этой дороге русские купцы отправляли скот из Урянхая. Третий путь (восточный), проходя к верховьям р. Ои, пересекая несколько горных хребтов, вел в систему р. Уса к с. Усинскому. Этот вьючно-верховой путь был единственным, по которому можно было летом попасть в Усинский край. Перевозка грузов летом вьючными путями была чрезвычайно дорогой, поэтому основная масса товаров, шедших в Усинский край и Урянхай, направлялась зимой по льду р. Енисея.

Большое экономическое значение имела постройка Усинской колесной дороги, соединившей в 1917 г. Хакасско-Минусинский край с Усинским краем, откуда можно было сообщаться с Урянхаем. Этот тракт прошел по ранее проходившему (отмеченному нами) вьючно-верховому пути. Дорога должна была служить для колонизаторских целей России в Урянхае.

Перед войной начинается строительство Ачинско-Минусинской железной дороги (достроена в 1925 г.)

В начале 1915 г. «Обществом Ачинско-Минусинской железной дороги» было возбуждено ходатайство перед царским правительством о предоставлении обществу права на постройку железнодорожных веток:

1. Минусинск — с. Григорьевка, Минусинского уезда (протяжение 125 верст).

2. Минусинск (вернее от 12 версты Минусинск — Григорьевка) — с. Курагино, Минусинского уезда (55 верст).

Проектировка линий на село Григорьевка увязывалось со строящимся в то время Усинским трактом, который бы явился дальнейшим звеном, связывающим Хакасско-Минусинский район с Усинским краем и далее — с Урянхаем.

В дальнейшем вместо этих двух веток возникает проект железной дороги Минусинск — Белоцарск (500 верст). Значение этой дороги для русского империализма характеризуется следующей цитатой из «журнала совещания», состоявшего 14 декабря 1916 г. в г. Красноярске под председательством енисейского губернатора[1].

«Линия Минусинск — Белоцарск, связывающая Сибирскую железную дорогу кратчайшим путем с Урянхайским краем и Монголией, имеет громадное политическое и стратегическое значение. Соединяя кратчайшим путем Европейскую Россию с Улясютаем и Монголией, эта линия открывает широкие пути для нашей торговли и промышленности, проходя на протяжении первых 150 верст плодороднейшую и населеннейшую часть Минусинского уезда, — открывает возможность сбыта минусинского хлеба, преимущественно пшеницы, и обеспечивает здесь расширение посевной площади...

«Кроме того открывает для колонизации новые и богатые земли и для золотопромышленников — богатый район по содержанию золота, добыча которого до настоящего времени не получила развития вследствие отдаленности от железных дорог и отсутствия вообще дорог в этом богатом крае.

«Продолжая эту работу от Белоцарска до Улясютая, а в дальнейшем через всю Монголию и Китай, получим путь мирового значения, обеспечивающий России преимущественное влияние, политическое и экономическое, во всей Монголии».

* * *

Подводя итог последнего периода экономического развития Хакассии до 1914 — 1915 гг., можно сказать, что:

Хакасско-Минусинский район был колонией не только российского, но и западно-европейского капитала; в то же время район являлся плацдармом для наступления российского империализма на Урянхай и Монголию.

Проведение Сибирской железной дороги удешевило транспортировку промышленных товаров из Европейской России и Западной Европы. Удешевление подвозки уральского железа привело к закрытию сибирских металлургических заводов (в том числе и Абаканского), как неконкурентоспособных. Вслед за этим ввоз промышленного капитала в Хакасско-Минусинский район создал производства, нужные метрополии (медь для обработки в центрально-промышленных районах России и каменный уголь для обслуживания водного и ж.-д. транспорта). Несмотря на крупные естественные богатства — руда, уголь, лес и т. д. — развитие промышленности тормозилось метрополией. Она держала Хакасско-Минусинский район в экономической за-

---

[1] «Вестник Красноярского городского общественного управления» № 3 1917 г.

висимости и специализировала его хозяйство так, чтобы сохранить за собой монополию в ведущих отраслях и этим сохранить рынок сбыта промышленных товаров.

Проведение Сибирской железной дороги ускорило процесс колонизации Хакасско-Минусинского района, процесс превращения его в поставщика сельскохозяйственного сырья.

Рост товарности сельского хозяйства при одновременном сокращении свободных земель привел к интенсификации сельского хозяйства, а следовательно, и к структурным изменениям в нем. Усилился процесс оседания хакассов.

Усиление товаризации сельского хозяйства ускорило рост капиталистических отношений в деревне, сопровождавшийся экспроприацией средств производства у широчайших трудящихся масс и сосредоточением их в руках небольшой по числености, но экономически мощной кулацко-байской верхушки.

Развитие капитализма в Хакасско-Минусинском районе создавало свою местную буржуазию, втягивавшуюся в сферу влияния российского и западно-европейского капитала (банки). Возник сложный переплет докапиталистических социальных отношений с капиталистическими. Это обусловило тройную эксплоатацию трудящихся Хакасско - Минусинского района: во-первых, буржуазией метрополии, во-вторых, иностранной буржуазией и, в-третьих, местной (купцами, кулаками и баями).

Хакасско-Минусинский район был одним из типичных образцов колониальных окраин, где царское самодержавие всячески препятствовало экономическому и культурному развитию национальных меньшинств.

Мировая война усилила противоречия, существовавшие между развитием производительных сил и социальными отношениями. Уничтожить эти противоречия могла только революция. Октябрьская революция, уничтожив эти противоречия, создала условия быстрого политического, экономического и культурного развития хакасской национальности.

Список важнейших литературных источников

1. **Алкин Илиас.** Средняя Азия, Экономико - географический очерк Кара-Колпакстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, часть 1. М., 1931 г.
2. **Адрианов А. В.** Очерки Минусинского края. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1904 г., Томск, издание Романова.
3. **Буцинский П. И.** Заселение Сибири и быт первых ее засельников, Харьков, 1889 г.
4. **Ватин В. А.** Минусинский край в XVIII веке, Минусинск, 1913 г.
5. **Ватин В. А.** Город Минусинск, часть 1. Исторический очерк. К столетнему юбилею (1822 — 1922 г.). Минусинск, 1916 — 1922 г.
6. **Ватин В. А.** Село Минусинское. Минусинск, 1914 г.
7. Волости и населенные места Енисейской губ. СПБ, 1895 г.
8. **Гутовский Н. В.** Железоделательная промышленность Сибири, Томск, 1916 г.
9. Грузооборот Сибири, Новосибирск, 1930 г.
10. **Григорьев В. Ю.** Перемены в условиях экономической жизни населения Сибири (Енисейский край), Красноярск, 1904 г.
11. Записки об Енисейской губ. Восточной Сибири, составленные статским советником **Пестовым** в 1831 г., Москва, 1833 г.
12. **Знаменская Р. А.** Хрестоматия по истории Сибири. Сибкрайиздат, 1930 г.
13. **Козьмин Н. Н.** К вопросу о «вымирании» инородцев. «Сибирские записки», 1916 г. № 2.
14. **Козьмин Н. Н.** Хакассы, Иркутск, 1925 г.
15. **Козьмин Н. Н.** Материалы для определения земельных норм скотоводческого населения Минусинского края, Красноярск, 1918 г.
16. **Кузнецов-Красноярский Инн.** Заметки о древних обитателях южных частей Енисейской губ., 1901 г., Томск.
17. **Круссер Г.** Сибирские областники. Новосибирск, 1931 г.
18. **Латкин Н. В.** Енисейская губ., ее прошлое и настоящее, СПБ, 1892 г.
19. **Лебедев С. В.** О возможности и желательности развития сахарной промышленности в Сибири. «Вестник Общества сибирских инженеров», 1916 г. № 1.

20. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений, том III.
21. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губ., том IV, вып. II, III, IV, V, Иркутск, 1893 г.
22. **Мельников И. С.** (ред.). Сибирь, ее современное состояние и ее нужды (сб.), СПБ, 1908 г.
23. **Окушко Б.** Крестьянское хозяйство Енисейской губ. в 1917—1922 гг. «Енисейский кооператор», 1923 г. № 3—4, 5—6, 7—8, 11—12.
24 **Огородников В. И.** Очерки истории Сибири до начала XIX века, ч. I, Иркутск, 1920 г.
25. **Покровский М. Н.** Русская история в самом сжатом очерке. Партиздат. 1932 г.
26. **Студенецкий Л. И.** Очерки по экономике казакского хозяйства. «Известия Зап.-сиб. отд. русск. геогр. общества», том IV, Омск, 1929 г.
27. Сибирская советская энциклопедия, том I, II, III. Западносибирское отделение Огиза.
28. **Смирнов В. А.** Введение в изучение Приенисейского края, Красноярск. Изд. Бюро краеведения, 1926 г.
29. **Смирнов В. А.** Исторический очерк Приенисейского края, часть I, край до русских, русское завоевание, хозяйство и быт в XVII и XVIII вв. Красноярск. Изд. Бюро краеведения 1926 г.
30. **Смирнов В. А.** Исторический очерк Приенисейского края, часть 2. Учреждение Енисейской губ., население и колонизация Приенисейского края в XIX веке. Красноярск, изд. Бюро краеведения, 1928 г.
31. Справочник по Минусинскому, Хакасскому округам и Урянхайскому краю. Под ред. А. Косованова и В. Черемных, Минусинск, 1926 г.
32. Справочная книжка Енисейского ГСНХ, Красноярск, 1923 г.
33. **Словцов П. А.** Историческое обозрение Сибири. 2-ое изд., СПБ, 1886 г.
34. **Семевский В. И.** Рабочие на сибирских золотых промыслах. Историческое исследование, том I, СПБ, 1898 г.
35. **Семевский В. И.** Рабочие на сибирских золотых промыслах. Историческое исследование, том II, СПБ, 1898 г.
36. Статистическое обозрение Енисейской губ. за 1913 г. Красноярск, 1913 г.
37. Труды I Сибирского краевого научно-исследовательского с'езда, том II, Новосибирск, 1928 г.
38. Труды Бюро военно-технической помощи при обществе сибирских инженеров, вып. I, Томск, 1917 г.
39. **Фирсов Н. Н.** Чтения по истории Сибири, вып. I, изд. 2, Москва, 1921 г.
40. **Фирсов Н. Н.** Чтения по истории Сибири, вып. II изд. 2, Москва, 1921 г.
41. Хакасский уезд, вып. II (Доклады и протоколы губ. адм. комиссии, предоставленные ВЦИКу). Красноярск, 1923 г.

42. **Шиша А.** Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири, Новониколаевск, 1923 г.
43. **Шнейдер А. Р.** Население Приенисейского края, изд. Бюро краеведения, Красноярск, 1928 г.
44. **Ядринцев Н. М.** Сибирь, как колония, — современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. СПБ, 1882 г.
45. **Яковлев Е. К.** Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и об'яснительный каталог этнографического отдела музея, Минусинск, 1900 г.
46. **Ярилов А. А.** Кызыльцы и их хозяйство, Юрьев, 1899 г.

Оглавление

Ц. 1 р. 30 к.

КАРТА
ХАКАССКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
Назарово
Красноярск
Ужур
Копьево
Чебаки
Широ
Баград
Краснотуранск
Курагино
Абакан
Минусинск
Каратуз
Кузедеево
Аскызкое
Ермаковское
Таштып
Абаза
В. Усинское
Енисей
Абакан
Туба
Томь
Чулым
Сталинск
хр. Кузнецкий Алатау
Батеневский кряж
хр. Коксинский
хр. Бистагский
хр. Итем
хр. Борус
хр. Кулумыс
хр. Кырс
хр. Канжульский
хр. Калтанский
хр. Сабинский
хр. Абаканский
хр. Карлыган
хр. Корбу
хр. Кемчикский
хр. Куртушинский
хр. Араданский
Мирской
Ойский
Восточно-Сибирский край
Тувинская нар. республика
Оз. Телецкое
Масштаб 1:1500000
Условные знаки:
Заводы цветн. металлург.
Район. кам. угол. шахт
Месторожд. кам. угля
Города
Границы государства
краевые
областные
адм. районов
Жел. дороги
Тракты
Район. центры
Селения
88°
89°
90°
91°
92°
93°
52°
53°
54°
55°
56°